Литературный журнал любителей

Бульвар Зелёный

№ 4, апрель 2015 г.

Руководитель **– Виктор Власов**

Главный редактор **– Андрей Коломиец**

Корректор **– Иван Таран**

Менеджер по работе с авторами **– Анастасия Орлова**

Общественный совет:
Пётр Кузин, Константин Старков, Владимир Стацинский, Иван Элтон

Художники: **Анжелика Ермакова** *(обложка)*, **Анастасия Мышева, Анна Секерина, Ольга Селезнёва**

Рукописи, отзывы и предложения направлять по адресам:
yanataranchek@yandex.ru *(Анастасия Орлова)*, vicos@inbox.ru *(Виктор Власов)*.

Омск – 2015

Уважаемые читатели!

Приглашаем всех к изданию журнала.

Расчёт объёма текста:

- **за 1 колонку поэзии (50 стихотворных строк, 4–5-стопных, в более длинных строках возможен перенос) – 200 руб.,**
- **за 1 страницу прозы (4500 знаков с пробелами и заголовком) – 600 руб.**

Иллюстрация к произведению – 200 руб.

Цена одного экземпляра – 150 руб.

Каждому автору предоставляется по одному экземпляру журнала. Дополнительные номера «Бульвара Зелёного» можно приобрести у членов редколлегии.

Подписывайтесь на канал Виктора Власова в YouTube, смотрите видеоотчёты редколлегии, следите за новостями литературной жизни Омска, оставляйте отзывы и комментарии!

Наши партнёры

Информацию о журнале «Бульвар Зелёный» можно найти на сайтах:

CAMERA KUNSTA

© Коллектив авторов, тексты, иллюстрации, 2015
© Дизайн издания, «Полиграфический центр КАН», 2015

Содержание

Раздел I. Вернуть надежду

Иван Таран *(Омск).*
Стихотворения…… 3

Фёдор Ошевнев *(Ростов-на-Дону).*
Избитая тема…… 3

Василий Костриков *(Омск).*
В командировке…… 4

Максим Пичугин *(Таганрог, Ростовская область).*
Записки юного метафизика…… 11

Катя Иванова *(Троицк, Челябинская область).*
Леди и Дама…… 12

Раздел II. Дорога домой

Анастасия Орлова *(Омск).*
Тоже мне актриска из погорелого театра!..... 18

Денис Качуровский *(Омск).*
В зоне поэзии, где слова не птицы…… 19

Александр Аргунов *(Череповец, Вологодская область).*
Стихотворения…… 25

Надежда Николина *(Омск).*
Стихотворения…… 25

Евгений Попов *(Архангельск).*
Стихотворения…… 27

✵**Сергей Николаев** *(с. Шостье Касимовского района, Рязанская область).*
Стихотворения…… 28

Раздел III. Поиск друзей

Фёдор Шилов *(Санкт-Петербург).*
Свежий глоток яркого творчества…… 29

✵**Екатерина Казакова** *(Санкт-Петербург).*
Димкин костюмчик…… 31

✵**Екатерина Смурова** *(Санкт-Петербург).*
Сказка о царе, любившем игры, и трёх его сыновьях…. 32

✵**Ксения Вырвинская** *(Санкт-Петербург).*
Сказка о непослушном совёнке…… 34

✵***– первая публикация автора***

Раздел I. Вернуть надежду

Иван Таран

Омск

Иван Сергеевич Таран. Современный проклятый поэт. Родился в Омске 1 мая 1985 года. Окончил лингвистическую гимназию, филологический факультет ОмГУ имени Ф. М. Достоевского, три года учился в аспирантуре того же вуза (специальность «Русская литература»). Автор стихотворных сборников, изданных в Омске: «Эмигрант» (2007), «Сценарий для жизни» (2008), «Скучный праздник» (2009), «В стороне» (2010).

Вороний час. Синеет за окном.
Беру я томик омского поэта
Непризнанного. Что мне нужно в нём?
Да ничего. Была б душа согрета…

Я обращаюсь сам к себе на вы,
Я ночью лишь себя способен слушать.
Но после возвращенья синевы
Вода
рассвета
наполняет
душу.

Высокая нота зимы
Звучала в пустующем храме.

Где завтра окажемся мы?
Что дьяволы сделали с нами?

Свобода врывается в дом.
И лёгкость. Советы… Ответы…

Всё так же видны за окном
Берёз одинокие ветви.

Ночь темна – меркнет звук.
Из меня изгнан бес.
Мною преданный друг
Поклонился себе.

Рельсы, лезвие, яд –
Для него, для меня.
Перед смертью сиять
Можем мы в свете дня.

Фёдор Ошевнев

Ростов-на-Дону

Фёдор Михайлович Ошевнев – прозаик, публицист, журналист. Родился в 1955 году в городе Усмани Липецкой области. Окончил Воронежский Технологический институт и Литературный институт им. М. Горького. Двадцать пять лет отдал госслужбе: в армии, милиции. Член Союза журналистов России. Автор пяти прозаических (сборники повестей и рассказов) и двух публицистических книг.

Избитая тема

Заключительная часть дня рождения – чаекофепитие с именинным тортом. В зале трёхкомнатной квартиры, за длинным раздвижным столом, – человек десять студентов-второкурсников – в ярких молодёжных одеждах, и лишь родители именинника, только что вернувшиеся из театра, выделяются из присутствующих, помимо возраста, строгими вечерними туалетами.

Родителей в подобные минуты частенько обуревают воспоминания, и, как бы в подтверждение того, мать виновника торжества, смахнув со щеки непрошеную слезу, несколько театрально – похоже, ещё под впечатлением спектакля – произнесла, адресуясь к мужу:

– Видишь, отец, уже и жизнь под горку бежит... Нам – по сорок, сыну – девятнадцать... А, кажется, ещё совсем недавно...

– Да-а, – согласно кивнул головой супруг. – Было да прошло, судить не время... И всё-таки я бы в день своего рождения не стремился так усердно спроваживать родителей в театр.

– Папа, ну опять ты за своё, – наморщив нос, отозвался именинник. – Ну как тебе ещё объяснять? Это же мой день рождения. Понимаешь?

– Не понимаю, – с обидой произнёс и развёл руками консервативный мужчина.

– Интересы разные, – подсказал кто-то из гостей.

– Вот как? – напористо пошёл в наступление отец. – Мы, выходит, совсем отстали от жизни,

лишние и неинтересные? И это говорит студенчество – зеркало сегодняшней молодёжи!

– Да никто этого вовсе не говорит, – попытался вклиниться в обличительный монолог именинник.

Но родитель уже никого не слышал и ничего не слушал. Он явно сел на любимого конька, менторским тоном указывая, что «в его время» всё: и воздух, и вода, и молодёжь – было другим: лучшим.

Тысячелетиями старшее поколение пытается убедить в этом младшее. Давно подмечено: если человек заговорил в подобном тоне, стало быть, уже постарел – пусть не телом, но душой.

– Сейчас, даже сказать неловко, такое кругом творится, – всё больше распалялся родитель, – ни стыда, ни совести, а потом рожают в пятнадцать лет! Да чтоб мы с матерью до свадьбы о подобном хотя бы просто подумали!

«Постельная» тема «обсасывалась» всесторонне и подробно. И тут в зал возвратился именинник, до того выходивший в спальню. В руках он держал два документа: свидетельство о браке родителей и свидетельство о собственном рождении. Торжественно раскрыв две зелёные книжечки, громко зачитал даты: регистрации отца и матери, своего появления на свет.

Выдержал многозначительную паузу и добавил:

– А одного месяца так-таки не хватает...

Рисунок Анны Секериной

Василий Костриков

Омск

Василий Семёнович Костриков (17 сентября 1929 – 12 июня 2007). Родился в хуторе Рябовка Волгоградской области в многодетной семье. В 1941 году 12-летним мальчишкой, когда его отец погиб на фронте, пошёл трудиться в колхоз, чтобы помочь матери воспитать остальных малолетних детей. Работал на металлургическом заводе в Волгограде. В конце 1954 года переехал в Омск. В 1971 году окончил университет марксизма-ленинизма при Омском областном отделении Союза журналистов СССР, получил высшее политическое образование в системе партийной учёбы. Писал рассказы, стихотворения, поэмы. Печатался в региональных периодических изданиях.

В командировке

(Окончание. Начало в № 2, 3)

После скандала с Громовым Кузнецов всё чаще стал заглядывать в закусочную и избегать всяких встреч с товарищем. Он возненавидел Геннадия за его частые поучения и наставления. Наотрез не признавал его ранее накопленного жизненного опыта, приобретённого в армии, тракторной бригаде, на флоте, в автошколе, который мог бы сейчас ему пригодиться как воздух в овладении техникой, но Кузнецов предпочёл работать в одиночку и не водить ни с кем дружбы. Если приходилось двум шофёрам встречаться на трассе или на конечных пунктах, то Александр старался не замечать Громова, даже не здоровался с ним. Геннадий Громов, в свою очередь, видел это, но никогда не лебезил перед Кузнецовым, не кичился знаниями, своим умением, а делал всё наоборот: вёл себя спокойно, сдержанно. При случае, когда представлялась такая возможность, поправлял Александра, указывал ему на его неправильное отношение к технике, работе, товарищам и на ряд личных недостатков, которые не хотел или не желал замечать вовремя сам Кузнецов, ему не нравился откровенный разговор Громова, и он никогда не дослушивал его до конца, уходил прочь.

Геннадию было обидно за то, что старые шофёры, относившиеся к нему с уважением, стали

«Шофёр».
Рисунок Ольги Селезнёвой

упрекать его в том, что он, отлично знающий технику и близкий товарищ Александра, плохо помогает ему в работе, не борется с ним за нравственность.

– А что я один с ним сделаю, если весь коллектив в стороне? За него надо взяться всем и по-настоящему! Подумать только, за пьянство выговорами отделывается, а почему? – спрашивал сам себя Громов, – да потому, что наказывать жалеют, ждут, пока поймёт, не исправится сам, а он чхал на такое решение коллектива, как пил, так и пьёт, и никаких гвоздей. Теперь в героях ходит. Нет, за такие проделки Кузнецова и подобных ему шоферов, – возмущался Громов, – наверное, не воспитывать, а из автороты в три шеи гнать вон надо и пожизненно лишать прав управлять техникой. Пусть работают там, где можно гарантировать, что они не причинят ущерб государству, не совершат аварии и не собьют человека.

Занятый такими мыслями Громов не заметил, как проехал МТС им. Чапаева. Поднимаясь на изволок, впереди увидел лес, а у его опушки бортовой автомобиль.

– Неужели опять Кузнецов? – невольно мелькнуло в голове Громова, – да нет, не может быть, – не желая думать о плохом, отверг он тут же свою неприятную мысль. Александр сейчас должен быть, наверное, на элеваторе.

Предчувствие не обмануло его. Приблизившись к лесу, Геннадий увидел, как у стоявшего грузовика резко распахнулась дверка кабины, и из неё выпрыгнула девушка с зажатой косынкой в руке. Она бросилась наутёк, наперерез идущему грузовику к тракту. Легко перескочила кювет, проворно поднялась на высокую насыпь и подавала сигнал остановки. Следом за ней, оступаясь, неуверенной пьяной походкой шагал мужчина. Расстёгнутыми полами его пиджака играл ветер. Он размахивал кепкой, что-то кричал. Девушка не оборачивалась, беспокойно смотрела на приближавшийся к ней автомобиль, с нетерпением ждала остановки. Вдруг преследовавший её мужчина споткнулся и как подкошенный сноп упал в сухую запылённую траву.

Поровнявшись с девушкой, Громов затормозил машину и на минуту внимательно посмотрел на неё. Русые волосы торчали растрёпанной куделью. Светло-серые глаза, полные слёз, умоляюще смотрели из-под чёрных ровных бровей на незнакомого водителя. Чистое, молодое лицо горело огнём. Припухлые губы вздрагивали от вырывавшихся рыданий. Высокая, полная грудь выпирала в разорванный проём простого штапельного платья. Девушка стыдливо закрыла рукой обнажившуюся розовую рубашку и отвернулась. Поняв происшедшее, Геннадий не стал задавать незнакомке лишних вопросов, вылез из кабины и быстрыми шагами направился к шофёру, который безуспешно старался подняться на ноги, но, потеряв равновесие, снова повалился на землю. Он поносил самыми последними словами убежавшую от него девушку.

Громов, гневно сверкнув голубыми глазами, как щенка схватил Кузнецова за ворот пиджака, поднял на ноги и, не сдержавшись, по-мужски съездил ему по пьяной физиономии.

– Почему стоишь на якоре? – удерживая выпивоху от падения, злобно спросил Геннадий. Кузнецов растопырил руки как крылья подбитой птицы и доверчиво повернулся к Громову.

– А-а-а… это ты, на-нас-ставник, – презрительно протянул он и опустил голову.

– Я тебя спрашиваю: почему загнал машину в кусты? – встряхнув товарища, повторил Громов.

Кузнецов мысленно уставился на Геннадия.

– Не-исправ-вность ка-кая-то, – с трудом выговаривая слова, соврал он, – ехать н-не мо-могу, а т-тебе-то что за де-дело до ме-меня? Е-едешь и езжай сво-воей до-дорогой. На-надо же, какое безрассуд-дство!

– Находился бы ты здесь один, без техники, я бы к такому поросёнку, хоть сдохни, ни на шаг не приблизился, – отрезал Громов, – нашёлся тут герой.

– У-у-у, как гро-озно, – промычал Александр, а я-я-то по-подумал, что ты м-мне х-хочешь опя-пять на-наладить машину…

Геннадий уже не слушал дальнейшую несуразную болтовню товарища, а думал, как ему теперь лучше до дождя угнать его гружённый

зерном автомобиль на станцию. Кузнецова же ничего не тревожило, он невнятно что-то пробормотал себе под нос, беззаботно закурил папиросу, но, сделав несколько затяжек, закашлял и швырнул её в траву.

– Загаси окурок, – потребовал Громов, – или не видишь, кругом какая сушь? А рядом лес и хлеб.

Повинуясь требованию Геннадия, Александр, пошатываясь, шагнул к дымившейся папиросе, но оступившись, упал на землю как убитый. Громов растёр носком туфли окурок, подошёл к девушке, которая за время его отсутствия привела себя в порядок и завязала косынкой на голове волосы. Теперь она была хороша собой. Красота её проявлялась не только в естественности девственного лица, но и во взгляде, в движении, умении держать себя с незнакомым человеком. Водитель скользнул глазами по её стройной фигуре, вскинул руку под козырёк.

– Геннадий Громов, – отрекомендовался он и заулыбался.

– Юлия Цветкова, – застенчиво ответила девушка, кокетливо опустив глаза.

Оба стыдливо замолчали. Громов прикурил папиросу, беспокойно взглянул на затянутый дождевыми тучами горизонт и, кинув в сторону лежавшего на земле товарища, спросил:

– Юля, вы не из Троицка с ним едете?

– Да, оттуда, – подтвердила девушка, – вначале всё было хорошо, Александр хоть и выпившим был, но разговаривал, смеялся, шутил, а после того, как он заехал в чайную МТС им. Чапаева, добавил там, сел и повёл «газик», совсем не выбирая дороги. Я потребовала остановить машину, высадить меня, – продолжала она, – но Александр, вместо того, чтобы выполнить мою просьбу, насмешливо хмыкнул и прибавил газ.

– Сидишь, птичка, и сиди, – сказал он, – не глиняная, не рассыплешься. Я внимательно следила за его управлением машиной и была наготове в любую секунду потянуть на себя рычаг ручного тормоза или выключить на щитке приборов зажигание. Автомобиль с каждой минутой набирал скорость. От бешеных оборотов двигателя в кабине становилось жарко. Александр периодически вытирал грязным платком вспотевшее красное лицо, шею и время от времени высовывал свою рыжую лохматую голову в боковое окно кабины, подставлял её встречному ветру. Стрелка водяного датчика показывала сто градусов, кипела вода в радиаторе. Александр увидел уходящую вправо дорогу, сбросил газ, резко повернул машину и затормозил её в кустах лесополосы.

– Немного отдохнём, пусть мотор остынет, – сказал он, распуская руки… Тут девушка всхлипнула и снова прослезилась.

– Не надо, Юля, не расстраивайтесь, – утешал Громов собеседницу, – вас больше никто не обидит. Лучше давайте вместе подумаем над тем, как будет удобнее угнать его машину до станции, а то вон какая надвигается грозовая туча, зерно намокнет, а оно сортовое, жалко.

Девушка согласно кивнула головой, вытерла концом косынки слёзы.

– Знаете что, Геннадий, если вы не возражаете, я помогу вам, – после небольшой паузы неожиданно предложила она.

– Как? – выдохнул из себя Громов, мысленно перебрав слова, сказанные незнакомкой: «щиток приборов», «рычаг ручного тормоза», «стрелка водяного датчика».

– Вы умеете управлять техникой? – догадался водитель.

– Да, – тихо, но уверенно ответила Цветкова, – сидеть «за баранкой» автомобиля была моя мечта с детства, только из этого ничего не вышло, видать, не судьба мне работать шофёром.

– Юля, если не секрет, что же помешало вам стать водителем? – с любопытством спросил Геннадий, не отводя глаз от незнакомки.

Девушка тяжело вздохнула и с грустью поведала ему о своей неудаче:

– Когда отец с матерью не разрешали мне учиться на курсах шофёров, я тайно от них изучила теорию, а у дяди, он работает на такой же машине, как ваша, прошла практику и вскоре собралась поехать в город сдавать экзамены. Но, увы, узнав об этом, родители категорически запретили мне поездку, мотивируя тем, что работа шофёра – не женское дело. Первое время я не сдавалась, убеждала их в том, что подруги мои работают одна трактористом, другая – комбайнёром, а я шофёром. Подумать только, какая была бы тройка! Но куда уж там, папа с мамой слышать не хотели, заявили мне: подруги пусть работают, а ты не будешь! Больше я им не перечила, поняла, что дальше сопротивляться бесполезно, пошла на разные работы в колхоз. Так за повседневными делами в бригаде я постепенно стала забывать о своей несбывшейся мечте. Поверьте мне, Геннадий, – убеждённо продолжала девушка, – как увижу близко машину, так душа болит. Почему я не водитель?

Тут Громов выпрямился, энергично шагнул вперёд, сел в свой автомобиль на пассажирское сидение и распахнул дверку кабины, и пригласил Юлию сесть за руль, так предлагая показать ему своё мастерство. Смущённая девушка стояла в нерешительности рядом с водителем, не смея верить его предложению.

– Ну что вы, Юлия, смелее, – подбодрил её Громов.

Цветкова подавила в себе нахлынувшее волнение, села в автомобиль. Она, как опытный водитель, без суеты, последовательно включила зажигание, запустила двигатель и без рывков с места уверенно повела грузовик, набирая скорость.

– Молодец, Юлия, великолепно управляете машиной, – искренне одобрил Громов, когда Цветкова остановила грузовик, и они вышли из кабины.

– Вы поведёте мой «газик», а я его, – кивнул Геннадий на Кузнецова и торопливо зашагал к автомобилю товарища.

Далеко вдали сверкала молния, сухим раскатистым треском грохотало небо. Огромная дождевая туча, надвигавшаяся с юга, предвещала ливень. Усиливающийся порывистый ветер поднимал пыль, гнал по дороге колючки и перекати-поле. В воздухе кружилась сухая трава, и проносились пожелтевшие листья деревьев. Словно море волновалась рядами пшеница. Куда-то прочь по ветру улетели птицы, прятались в норки суслики и полёвки.

Осмотрев автомобиль Кузнецова и не найдя неполадок, Громов сел за руль и выехал из лесополосы на тракт, тут же быстро поднял с травы спящего товарища, усадил его в кабину, а чтобы он не вывалился из неё, на всякий случай корпус Александра подтянул верёвкой к спинке сидения. И подкатил к ожидавшей в его грузовике Цветковой.

– Ну как, Юлия, готовы в путь? – не вылезая из кабины, крикнул Геннадий, беспокойно взглянув на потемневший горизонт.

Девушка утвердительно кивнула головой.

– Тогда езжайте вперёд, а я следом, – предложил он, и автомобили тронулись.

С особым любопытством Громов следил за тем, как Цветкова умело ведёт его машину, объезжает ухабы и не превышает положенной скорости. Она, будто чувствуя на себе его взгляд, изредка оборачивалась назад, смотрела, не отстал ли за ней идущий автомобиль.

– Ну и девка! – восхищался он, – надо же, как чувствует технику! Поработала бы у нас на машине в автороте годок, другой, пожалуй, ни одному профессионалу не уступила бы в умении управлять грузовиком, – рассуждал Громов, – а таких, как Кузнецов, наверняка оставила бы позади. К Геннадию невольно вернулись мысли о поступке Александра, которые говорили не только о халатном отношении к работе, своему автомобилю, выпивке за рулём, но и нетактичном отношении к женщине.

Кузнецову на всё было наплевать. Уронив голову на грудь, он сидел рядом с Геннадием и на ухабах стукался головой о дверку кабины, сладко чмокал толстыми губами, время от времени что-то бормоча.

Громов с отвращением посмотрел на товарища и с горечью думал: – Для чего человеку понадобилось приобретать профессию шофёра, если он вовсе не думал работать на машине, разве для того, чтобы в коллективе плестись в хвосте, тащить коллектив назад за собой?

С такой неприятной мыслью об однокурснике Громов и Цветкова благополучно прибыли на станцию, где по дороге на элеватор они оставили Кузнецова на квартире, а сами, разгрузив зерно на территории приёмного пункта уже при начавшемся дожде в расположении автоколонны, поставили грузовики на линейку готовности. Громов поблагодарил девушку за помощь, на прощанье крепко пожал ей руку. Юлия машинально поправила на голове сбившуюся на бок косынку, застенчиво взглянула на шофёра и мягко улыбнулась.

Утром, на следующий день, перед всем коллективом автоколонны за свой совершённый поступок Кузнецов держал ответ. Он стоял с опущенной взъерошенной головой в полукольце товарищей, машинально теребил в руках промасленную кепку и молча выслушивал гневные выступления коллег, справедливо требовавших снять его с машины, уволить за пьянство во время работы.

Александр снова поклялся всему составу колонны, слёзно попросил поверить ему в последний раз, оставить работать до конца командировки. Такому обещанию многие водители не поверили, но, ввиду отсутствия людей и простоя машины во время уборочной компании, единогласно проголосовали: объявить непутёвому водителю строгий выговор с занесением в личное дело и оставить его на машине до прибытия замены.

После собрания Громов получил путевой лист и первым выехал из расположения автоколонны в рейс. Не мешкал и Кузнецов, он торопливо осмотрел свою машину, отправился следом. Но уже по пути вспомнил про запасное колесо и завернул обратно, на квартиру, где неожиданно встретился с человеком неприятной наружности, одетым в старое осеннее не по росту пальто, с поношенными резиновыми сапогами и серой старомодной с длинным козырьком кепку.

– О-о-о… Саня, дружок, здравствуй! Сколько лет, сколько зим, брат, не встречались? – оскалив редкие жёлтые зубы, шагнул ему навстречу

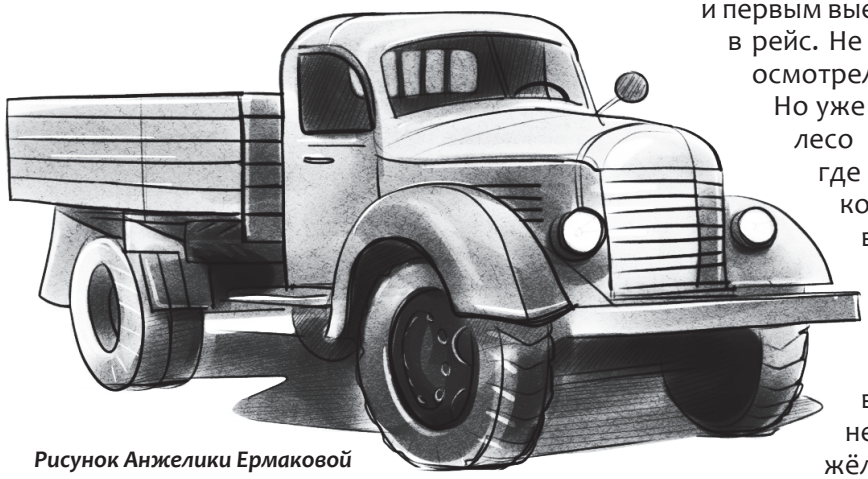

Рисунок Анжелики Ермаковой

сутулый, с обрюзгшим, небритым и постаревшим лицом бывший знакомый, ранее назвавший себя ветеринаром, которого Кузнецов подвозил с медикаментами до МТС им. Чапаева.

– А-а-а… пропащий должник появился, – заметил Александр и, сухо поздоровавшись, направился в дом.

– Саня, не в наши ль края едешь? – осведомился мужчина и зашлёпал следом.

– Туда, Михалыч, туда, – не оглядываясь, на ходу бросил Кузнецов и вошёл в комнату.

Ветеринар прикрыл за собой дверь, снял кепку, приветственно кивнул головой раздобревшей темноволосой хозяйке, пригладил грязной шершавой ладонью вьющиеся в колечки на затылке волосы и вопросительно взглянул на Кузнецова.

– Если к нам, Саня, подбросил бы, а? Вот как надо уехать, – попросил он, и провёл большим пальцем поперёк горла, что означало: вовремя надо добраться до дома.

– Нет, Михаил Михалыч, уж на этот раз я тебя не возьму, – полусерьёзно заявил Кузнецов, – и потому, что ты не рассчитываешься за проезд, а только обещаешь. Думаю, что ты и на этот раз сошлёшься на следующий раз.

Лицо ветеринара неловко скривилось.

– Да что ты, Саня, Бог с тобой! Из-за такого пустяка вздумал дружбу терять, не советую. Уж на этот раз я обязательно расплачусь с тобой не только за эту поездку, но и за те предыдущие, возьмёшь?

– Если расплатишься, другой разговор, – повторил и смягчился Кузнецов.

Ветеринар довольно щёлкнул пальцами и из мешка достал бутылку, на этикетке которой было написано: «Спирт питьевой», подмигнул Александру и, поставив её на стол, восторженно воскликнул:

– Вот, Саня, смотри, какой я гостинец для тебя приготовил, с трудом достался, как, понемногу дёрнем, а?

Кузнецов блаженно улыбнулся, прикурил папиросу и, скосив глаза на ожидавшего собутыльника, заявил:

– Ты плохо знаком с порядком шоферов, – заговорил Кузнецов, – мне, Михаил Михалыч, пить водку нельзя, сам понимаешь, в рейс еду, к тому же я ещё от вчерашнего не очухался, болею. Тут есть и другая помеха, боюсь напороться на сотрудника ГАИ, который стоит на перекрёстке дорог. Он может в талоне дырку сделать или, хуже всего, права отнять, так что…

– Кхы, – хмыкнул ветеринар, и словно огрызаясь, повторил: – в рейс еду, напороться, пить нельзя. Скажи, Саня, какой дурак тебе внушил, что водку пить нельзя? Кто запрещает, дорогой, тот сам больше нас с тобой пьёт, да не сотками, как мы, а чайными стаканами, и ничего, всё сходит. А насчёт милиционера не бойся, я его возьму на себя, так что давай, присаживайся, лечиться будем.

– Гражданин, вы что к нему привязались, – не вытерпела и в разговор вмешалась хозяйка, – он вас моложе, зачем толкаете на преступление, ему не на телеге ехать, а машину вести, если хотите, пейте сами и уходите.

– Прасковья Архиповна, подождите, не выгоняйте его, – вступился Александр, – он со мной ещё не расплатился.

– Бог с вами, как хотите, – недовольно сказала хозяйка и ушла в другую комнату.

– Саня, ты что стоишь как истукан, садись, а то крепость выдохнется, – не унимался ветеринар и показал глазами на стул.

– А-а, помирать, так с музыкой, – махнул рукой Кузнецов и сел рядом с ветеринаром.

Опорожнив наспех посуду, они кое-как забросили в кузов запаску, погрузили картонные ящики, наполненные какими-то флаконами, и сели в кабину. Наблюдавшая в окно за их работой хозяйка тревожно вышла на улицу.

– Да куда же ты, сынок, собрался в таком состоянии, – запричитала она, – ведь так можно и каких угодно чудес натворить, лучше ляг, поспи, а к вечеру поедешь.

– Не каркай, бабка, не накликай беды, – злобно осадил её ветеринар, – Александр в этом деле человек опытный, и не тебе учить его, едем, Саня.

Окольными путями Кузнецов благополучно вывел грузовик на тракт, прибавил газ. Автомобиль набирал скорость и, не изменяя заданного маршрута, неуверенно катил по проезжей части магистрали, где порою заметно вилял задом или тыкался носом то к осевой линии, навстречу идущему транспорту, то к кювету со стоячей дождевой водой, продолжал свой путь вперёд.

В пьяном угаре Кузнецов плохо управлял техникой и не замечал той живой красоты осенней природы, которая окружала его вокруг. Он не видел ни разноцветного яркого переливающегося на солнце оттенка листьев, пожелтевшей лесополосы, тянувшейся вдоль дороги, ни пролетавших на юг в

Рисунок Анастасии Мышевой

безоблачном синем небе длинным клином птиц, ни бескрайности созревшей пшеницы, уходящей к горизонту. Александр только крутил баранку и жал на газ. Росла скорость, стрелка спидометра перешла на цифру семьдесят и уверенно отклонилась дальше. Интуитивно почувствовав угрожающую опасность, ветеринар предупредил об этом шофёра. Тот понимающе кивнул головой и попросил рядом сидящего прикурить ему папиросу.

– Да чепуха это, Саня, а не курево, один дым, – возразил ветеринар, доставая из его рубашки пачку папирос, – я сейчас угощу тебя таким табаком, которого отродясь и не пробовал.

Ветеринар на ходу скрутил цигарку, прикурил её и вложил Кузнецову в рот. В кабине запахло коноплёй. От первых жадных затяжек у Александра зазвенело в ушах, появились болезненные удары в висках, завертелось рябью в глазах, затошнило. Тут же закружилась голова, слабели конечности рук и ног. Шофёра стало клонить ко сну, он не слышал работу двигателя и машинально управлял техникой. Автомобиль подпрыгивал на ухабах, периодически сильно кренился из стороны в сторону. Ветеринар плечом стукался в дверку кабины, невпопад хватался руками за что попало и проклинал тот ДорСтрой, который сделал неровную дорогу. Почти не чувствуя в руках руль и не владея собой, Кузнецов на время уронил голову на грудь, забылся…

Когда бросил свой взгляд на проезжую часть, похолодело под ложечкой. На его грузовик с молниеносной быстротой летел столб с зажатыми двумя стальными рельсами снизу, который стоял на повороте тракта за кюветом. Реакция шофёра была коротка.

– Ведь ничего здесь не было, откуда он тут появился? – сам себя спросил Кузнецов. – Тормозить, – мелькнула в сознании мысль, и Александр вместо педали тормоза нажал до отказа на газ.

Заметно увеличилась скорость.

– Держись! – предупредительно крикнул он ветеринару, и закрыл глаза, сжимая до боли в ладонях руль. Ветеринар как по команде втянул голову в плечи, уперся руками в щиток приборов. На большой скорости грузовик грубо перескочил через кювет, устремился вперёд. Мгновение – и от сильного удара в столб на лица сидящих в кабине посыпался стеклянный горох. Одновременно, скользя брюхом по стальным рельсам, газик поднялся вверх, в воздухе описал полукруг, клюнул правой стороной буфера в землю, по инерции перевалился с боку на бок, переломал доски кузова, помял облицовку кабины и встал на колёса радиатором к тракту. И сразу всё стихло, лишь вода, попавшая на головку блока, продолжала шипеть вокруг свечей в гнёздах, да сильный, монотонный звон не прекращался в ушах шофёра.

Он долго сидел в изуродованной машине, не в состоянии двинуть ни одним своим мускулом, даже не поднимая веки. Шумело в голове, ныли ноги, щипало рассечённые места на теле. Наконец, Кузнецов постепенно пришёл в себя, медленно открыл глаза, бессмысленно уставился на ветеринара, который каким-то чудом при толчке удачно вылетел из кабины, теперь растерянный стоял рядом, не зная, чего предпринять.

– Мы где, в кювете? – тихим голосом спросил шофёр.

– Саня, ты жив? Вот радость-то какая, – засуетился ветеринар, – слава Богу, а то я грешным делом подумал, что ты того… Вылезай, дорогой, вылезай, я помогу тебе.

Со стоном, превозмогая общую боль в теле, через переднюю раму кабины, где не было ветрового стекла, Кузнецов с помощью ветеринара еле выбрался из обломков. По его грязному, забрызганному маслом и посечённому стеклом лицу кое-где струйками стекала кровь. Волоча за собой зашибленную о рычаг карданного тормоза ногу, Александр медленно обошёл разбитый грузовик и, ещё не осознав случившегося, подошёл к ветеринару, который старательно не вытирал, а размазывал травой на пальто круглые зеленоватые масляные пятна, дрогнувшим голосом спросил:

– Михалыч, что случилось?

Ветеринар выпрямился, бросил грязный пучок травы в сторону и, наклонившись к уху шофёра, сипло прохрипел:

– А-ва-ри-я, не видишь, что ли?

– Как авария? – переспросил Кузнецов, испуганно впившись глазами в лицо ветеринара. Из его головы тут же вылетел хмель.

– Это ты виноват, – в ужасе запричитал он, – ты своим спиртом погубил меня и машину. Это ты…

Александр хотел было ещё что-то сказать, но не успел. Багровея, ветеринар грубо схватил его за куртку, выпучив чёрные глаза, стал трясти, приговаривая:

– Врёшь, щенок, ты сам разбил свой грузовик и поколол все мои флаконы, за что теперь ответишь сполна!

От таких слов шофёра бросило в жар, он в недоумении отступил от ветеринара назад, обхватил руками голову, бессильно опускаясь на землю, заговорил:

– Боже мой, что я наделал, что натворил? Авария, авария, авария…

Только теперь, всем своим нутром Кузнецов почувствовал, что стоит на краю пропасти, в которую вот-вот сорвётся. Не желая разделять горе непутёвого водителя, ветеринар собрал уцелевшие флаконы в рюкзак, подошёл к Александру.

– Если хочешь, Саня, – предложил он, – дам тебе один нужный совет.

– Какой совет? – не поднимая глаз, безнадёжно поинтересовался Александр.

– Понимаешь, надо сделать так, – горячо про-

должал ветеринар, – якобы авария произошла не по твоей вине, а по технической причине, и ты спасён, уловил? А что, как сделать, подумай сам, – посоветовал попутчик и, перекинув рюкзак через плечо, сухо простился с Кузнецовым, воровски оглядываясь по сторонам, заспешил к населённому пункту. Оттуда по просьбе шофёра ветеринар сообщил по телефону в автоколонну об аварии.

Узнав о происшествии, Бубнин тут же вызвал ГосАвтоИнспекцию и вместе с ней выехал к месту поломки. Пока они были в пути, Кузнецов одиноко метался вокруг разбитой машины, мучительно придумывал разные варианты причины повреждения, прикидывая, что можно сделать для выдвижения оправдания. Наконец, долгожданная мысль осенила его – управление.

– Да, это и будет служить технической неисправностью машины, – решил он и взялся за дело. Для чего шофёр в торце продольной рулевой тяги расшплинтовал крепёжную пробку, вывернул её так, чтобы она свободно снималась с шаровой головки пальца поворотного рычага цапфы, и, чтоб не было видно свежих следов преступления, смазал торец маслом, забросал сухой землёй.

– Ну вот, теперь я, кажется, спасён, – облегченно вздохнул Александр, – и устало повалился в траву на спину.

Высоко в небе над поворотом плавно парил коршун, он описывал круги и высматривал добычу. Вдруг неожиданно, как подбитый пулей, он сложил крылья и камнем устремился вниз. Наблюдавший за ним Кузнецов с любопытством поднялся на локти. Птица над самой травой распустила крылья, оттолкнулась лапами о землю и без добычи пугливо снова взмыла вверх.

– Эх, неудача, – с досадой прошептал Александр, принимая прежнее положение, – а может, наоборот, – тут же возразил он сам себе, – удача? Лишь потому, что при таком быстром падении коршун над самой землёй успел распустить крылья и не разбиться, а я? – нервно откусывая травинку, спрашивал себя шофёр, – я не сумел вовремя затормозить машину – и прямо в столб, во дела… Чёрт возьми, – начинал осознавать Александр, – ведь раньше тоже приходилось пить спирт, всё так-то обходилось, а тут не только я виноват, но и ветеринар. Хорош гусь, – ругал заочно Кузнецов соучастника, – напоил меня и смотался, а теперь отвечать за всё одному. Да, Громов был прав, – вспомнил Кузнецов ранее сказанные слова товарища, – собираешься выпить, подумай, где находишься и что делаешь. Эти слова надо запомнить каждому. Так в глубоком размышлении о случившемся Александр смотрел на изуродованную машину и ждал сотрудников ГосАвтоИнспекции.

В это время со случайным пассажиром Цветковой Громов торопился к месту аварии. О ней ему рассказал на элеваторе тот молодой казах, который на первый день приезда в Казахстан вытаскивал в лесу из грязи машины усть-бузулукских шоферов. Кто именно из водителей автоколонны совершил столкновение, конкретно сообщить не мог, не знал. Геннадий сердцем предчувствовал, что разбился Кузнецов, хотя у него на это не было причин. После разбора и предупреждения на собрании Александр дал зарок, что пить больше не будет. Но Громов не верил клятвам товарища в том, что он так легко сможет отказаться от пагубной привычки. Для этого нужна была железная сила воли, чего как раз не хватало в характере Александра.

Перед глазами Геннадия Громова встал образ Кузнецова, которого он знал по автошколе. Тот был в учении неусидчив, невнимателен, слабохарактерен, если ему что не давалось, осилить не старался. Перед сложностями отступал и не выковывал в себе силу воли, не добивался намеченной цели без посторонней помощи. После курсов в автороте у него появились новые друзья, которые в удобный момент уводили его в закусочную, чему он вообще никогда не возражал.

Громов всячески препятствовал такому пагубному отдыху Александра и увлекал его развлечениями, не связанными с выпивкой. Но товарищ сопротивлялся, под разными предлогами исчезал и возвращался к своим новым компаньонам. Так, не чувствуя над собой опеки, он стал выпивать на работе «за баранкой». Лишь время да частые напоминания, внушения верных товарищей могли бы сделать своё дело. Кузнецов был непреклонен, его не интересовал отдых на сухую, а потому он не заводил дружбы с теми, кто не пьёт. По окончании автошколы те молодые водители проходили стажировку в десятой автороте, но встречались редко, потому что стали работать на разных рейсах. Так их дружба сама собой перешла в товарищество.

Перебрав в памяти незавидное прошлое Александра Кузнецова, Громов подъехал к месту аварии, где уже вдоль дороги стояли три автомобиля: два автороты, один из ГосАвтоИнспекции. Справа от тракта перед глазами шофёра представлялась вся панорама происшествия. Телефонный столб с оборванными проводами, расщеплённый вдоль почти надвое, лежал в кювете. Вокруг того места, где от удара срезало его, блестело битое стекло и белели осколки дерева. Двойные рельсы, державшие столб снизу, были погнуты и торчали из земли под сорок пять градусов в разные стороны козьими рогами. От них метрах в семнадцати в ковыльной траве стоял не автомобиль, который Громов видел раньше, а какой-то изуродованный деревянно-металлический, без фар ящик на колёсах, с уцелевшим на буфере номером СФ 41-85. Громов поставил свой грузовик в один ряд и, хлопнув дверками кабины, с Цветковой направился к толпившимся людям.

Строгий старший лейтенант милиции, диспетчер Кустов, начальник автоколонны Бубнин и тот молодой, задорный водитель, который перед выездом в первый рейс в шутку говорил, что будет блуждать по степи целинной, внимательно осматривали разбитую машину, вели запись и подробно расспрашивали выпивоху об аварии.

Кузнецов стоял перед ними с потупленным взглядом и грустно рассказывал:

– Когда я приблизился к повороту, отказало рулевое управление, а впереди столб, я растерялся и вместо педали тормоза нажал до отказа на газ, в результате…

Сотрудник ГАИ взял его шофёрские права, путевой лист, паспорт и испытующе, вопросительно осмотрел их, спросил:

– Товарищ Кузнецов, скажите, с какой скоростью вы приблизились к повороту?

Водитель поковырял носом сапога землю, не поднимая головы, тихо ответил:

– Кажется 40–45 километров в час, не больше.

– Какой вздор! – возразил Бубнин, – на такой скорости, товарищ Кузнецов, машину в груду обломков не превратишь, следовательно, авария произошла не по технической причине, как утверждаете, а потому, что вы были пьяны.

Лихач бросил недоверчивый, косой взгляд на механика автоколонны.

– Что, хотите факты? – заметив неприязнь того, спросил Бубнин, – пожалуйста. Если бы ваша поломка произошла из-за неисправности, то пробка рулевой тяги была без шплинта и сорвана с резьбы, а тут всё наоборот, она сильно выкручена, и стоит свежий шплинт, а он, в сущности, не имеет даже налёта коррозии. Такого ведь не бывает!

Кузнецов нахмурился, прикусил нижнюю губу и ничего не ответил.

Старший лейтенант милиции закончил писать, подал акт непутёвому работнику.

– Ознакомьтесь, – сказал он, – распишитесь – и со мной на экспертизу.

Автомобилист долго читал составленный документ, затем дрожащей рукой поставил внизу на листе бумаги свою подпись, мельком и обидчиво взглянул на присутствующих: Громова, Цветкову, Кустова – и молча направился к машине сотрудника милиции.

Уже через месяц после происшествия с Кузнецовым водители десятой автороты «СоюзЗаготТранс» Усть-Бузулука Сталинградской области выполнили поставленную перед ними задачу, благополучно справившись с работой, перевозкой целинного зерна, и стали готовиться к отъезду. В ночь под праздник Великого Октября колонна автотранспорта погрузилась на платформы вагонов, и отправилась на родину. А пьяницу Александра Кузнецова лишили прав, уволив из коллектива водителей.

Максим Пичугин

Таганрог, Ростовская область

Максим Алексеевич Пичугин. Родился 1979 года в городе Гагарин (Смоленская область). Окончил РХТУ им. Д. Менделеева по специальности «Инженер-биотехнолог». Публиковался в авангардно-литературном журнале «Вольный лист», в литературно-философском журнале «Топос», а также на сайтах самиздата (Стихи. Ру, Проза. Ру). Увлекался историей, картографией, мистикой, но самым близким, сильным увлечением или даже призванием считает литературу. Проводит платные семинары на тему «Что такое «я» человека?».

Записки юного метафизика

(Продолжение. Начало в № 2, 3)

6 ноября 2000

Как и ожидалось, в четверти выскочило 3 тройки (по геометрии, физике и лит-ре). Естественно, компьютер обломался, и пришлось выслушивать бесконечные упрёки и нотации от «предков». Ну почему они такие нетерпимые? Им плевать, что у меня на душе. Лишь бы учился хорошо и выполнял различные обязанности. Видите ли, «мы тебя кормим, значит, должен слушаться, беспрекословно подчиняться, благодарен быть за то, что произвели тебя на свет, да ещё заботятся». Считают, если несовершеннолетний, значит, получеловек, а все мои переживания объясняют обычной игрой гормонов. Не пытаясь даже понять, вникнуть. Конечно, у них же такие важные дела, проблемы, работа, а тут ещё сыночек преподносит неприятные сюрпризы, негодяй такой. А спрашивали они у меня, хотел я появляться на свет или нет? Может быть, ***там*** было намного лучше. Наверняка лучше! Им это невдомёк. И получается, я мучаюсь по их же вине и ещё благодарен должен быть за это. Не дождётесь!!!

Ну ладно, чёрт с ним, с компьютером. У меня ведь теперь есть настоящая цель в жизни: обрести свободу. После того случая с Ромиком я решил больше не упражняться с ложкой. Наверное, легче сначала подчинить себе собственное тело, а потом уже приниматься за мнимые внешние предметы. Поэтому теперь я упражняюсь в левитации.

Ложусь ничком на диван, закрываю глаза и начинаю представлять, как моё тело медленно поднимается в воздух. Я уделяю этим занятиям по 2 часа в день, и кажется, что-то начинает получаться. Один раз почувствовал сильное головокружение, и показалось, уносит, уносит куда-то в сторону. Я испуганно открыл глаза и обнаружил, что всё так же лежу на диване. Это было пока единственным необычным ощущением.

Пока всё по-прежнему, но… Я уверен, что моё тело тоже лишь сознательная проекция, и в будущем, освободив свой ум, я смогу не только летать, телепортироваться, проходить сквозь стены, но и изменять это тело, как захочу. Главное – вера, упорство наперекор неудачам!

16 ноября 2000, 16:30

Теперь я не только упражняюсь в левитации. Решил попробовать сознательно воздействовать на других людей, которые, конечно, не более чем часть меня. У нас в классе есть девчонка, Наташка. Она единственная из всех хоть немного мне нравится. Но раньше я с ней совсем не общался, вообще почти не общался с девчонками. Она сидит за последней партой третьего ряда, а я за второй первого. Не совсем удобное положение, но это неважно. Примерно около недели назад я начал урывками смотреть в её сторону, иногда задерживая взгляд на целую минуту и повторяя про себя как заклинание: «Ну же, подними глаза, обернись. Давай, ты должна!». Сначала она вроде бы не обращала внимания, но на третий день наши глаза наконец-то встретились. Она сразу же отвернулась, но потом весь день я замечал её быстрые взгляды в тот момент, когда сам не смотрел в её сторону. Потом, через два дня, мы, уже не скрываясь, смотрели друг на друга, и я чувствовал интерес в её глазах. И один раз училка увидела и сделала мне замечание, чтобы сидел спокойно, не вертелся на стуле как будто игла в попе.

И сегодня (о чудо!), вернувшись по звонку из коридора (должен был начаться последний урок), я обнаружил на парте маленький клочок бумаги. Это была записка. Записка от неё.

КИОСК ТЕРЕМОК ПРИХОДИ К ШЕСТИ – было там аккуратными крупными буквами. Наконец-то! Победа! Мой эксперимент прошёл удачно! Но теперь Наташка почему-то нравится мне намного больше, чем раньше. Её волнистые тёмные волосы, нежное личико, карие глаза необыкновенно привлекают. Я немного робею идти на это свидание. Никогда ещё не было у меня таких свиданий. Что говорить? Как вести себя? Понятия не имею. Но главное – не влюбиться, не влюбиться. Помнить, что просто эксперимент.

Продолжение следует

Рисунок Анны Секериной

Катя Иванова

Троицк, Челябинская область

Родилась в 1962 году. Выросла и окончила школу в Казахстане (Кустанайская область, село Тарановское). Более 30 лет живёт в Троицке Челябинской области. Образование высшее – Троицкий Ветеринарный институт. Замужем. Имеет двух взрослых дочерей и троих внуков. Первые романы о любви начала писать в апреле 2014 года. На данный момент вышли два сборника: «Любовные романы», «Романы о любви, детективы, мистика» для взрослых и сказки для детей. Печатает свои работы на многих сайтах. Пробует писать стихи о любви, детские стишки для внуков, детские сказки.

Леди и Дама

Случайно услышанные мной
в аэропорту истории, немного приукрашены.

Она сидела в кресле самолёта и дремала, изящно сложив руки на коленях. Её светло-рыжие волосы волнами спускались до плеч, оттеняли помолодевшее после пластической операции лицо и пухлые, накачанные силиконом губы. Улыбаясь в полусне, почувствовала – кто-то задел легонько плечо – приоткрыв накрашенные глаза, увидела высокого темноволосого мужчину, с серебряными нитями седины в густых волосах.

– Извините, – сказал он, широко улыбаясь всеми 32-мя вставными белыми костяными зубами.

Широко открытые серые глаза излучали теплоту, доброту и притягательность.

– Ничего, ничего, – произнесла женщина.

Леди была бальзаковского возраста. Ухоженная, с миндалевидным разрезом глаз, с золотым

отливом зрачка, в мочках ушей сверкали небольшие серёжки с бриллиантами, тонкие пальчики унизаны кольцами, камни играли всеми цветами радуги. Только «оклемалась» от пластики лица и шеи – выглядела лет на сорок пять, хотя ей уже за… Кисти рук и колени выдавали её возраст, но она решила в дальнейшем их тоже подкорректировать, привести в надлежащий вид.

Мужчина приметил экстравагантную Леди в зале аэропорта – одетую в яркие цвета, без сопровождения, с многочисленными дорогими украшениями на всех частях тела, но не успел заинтересовать её в зале ожидания. В салоне самолёта искал повод, чтобы обратить на себя внимание и познакомиться. Увидев, что она сидит в кресле возле прохода и возле неё есть свободное место, проходя мимо, задел за плечо, как бы случайно, а теперь старался разговорить, произвести впечатление и понравиться ей.

Высокий, широкоплечий, с подтянутой фигурой, загадочный кавалер, тёмно-серый костюм в белую полоску, белоснежная рубашка. Одет с иголочки, по последнему писку моды. На мизинце сверкал перстень с камнем в два карата – ловелас и покоритель женщин. Дамский сердцеед, разбивший не один десяток романтических нежных сердец, жил играючи, наслаждался жизнью. Покорял всех: молодых и не очень, красавиц и дурнушек – главное, чтоб были с деньгами. Это как наркотик, а не игра. Он всё выше и выше поднимал для себя «планку», шёл и покорял женщин любыми средствами. После победы резко бросал, испарялся в неизвестном направлении.

Шепнув стюардессе что-то на ушко, сунув ей в руку скомканную купюру, направился в сторону кресла Леди. Были принесены два бокала с красным вином. Он подошёл с ними к ней: «Леди, можно, я возле вас присяду? Мне не терпится с вами познакомиться. Я покорён вашей красотой…» – соблазнительно промурлыкал он.

Леди довольна. Такой красавец-мужчина обратил на неё внимание, заигрывает и угощает вином.

– Можно я вас угощу бокалом этого божественного напитка? За знакомство с такой очаровательной Леди. – Раздался звон бокалов. – Вы в какой город, в какой отель прибываете? – спросил он, хотя уже всё заранее знал, заглянув в её документы при прохождении паспортного контроля, стоя в очереди.

– Вот посоветовали «Гранд-Отель» в центре Льорет Де Мар Коста Брава.

– Да! Шикарный отель, – изобразил удивление и восхищение на своём лице красавчик, похвалой «затронув» нежное женское сердце. – Я недалеко от вас буду жить, 10 минут пешим ходом.

– Может, встретимся в городке? – сделала предположение счастливая Леди.

– Я к вам в гости, в отель, вечером зайду, в 22:00? – приятно удивил её.

Женщина обрадовалась такому предложению и вниманию импозантного мужчины, всё «выложила» про себя: имя, фамилию, домашний адрес.

– Вас встретит девушка-гид и отвезёт в отель, а меня – друзья. У меня тут небольшой бизнес, я часто в Испании бываю. Встретимся в холле отеля в двадцать два часа, я буду вас ждать, – говорил он, глядя ей прямо в глаза своим сексуальным взглядом, нежно гладя кисть руки.

– Да, руки сильно отличаются от «морды лица», – подумал он, застенчиво улыбаясь.

Мужчина пользовался парфюмом с ферамонами, чтобы его запах сводил с ума женщин. Она чувствовала какое-то притяжение к этому самцу, ей резко захотелось близости с ним – ласки и любви. Не догадываясь, в чём истинная причина её томления и желания близости.

– Одну охмурил, надо очаровать её до конца, – радовался в душе красавец-мужчина и заказал ещё по бокальчику вина.

– Он такой… «Принц в белом костюме». Ещё до отеля не добралась, а любовный роман уже намечается, – вертелось у наивной Леди в голове.

– Выпьем за знакомство и нашу встречу вечером, – рассыпался он комплиментами, а сам думал: надо быстрее переходить к другой. Хорошо, что они сидят в разных концах самолёта. А то скоро приземлимся в Барселоне, – стучало у «соблазнителя» в мозгу.

А у Леди голова приятно кружилась от выпитого вина, лицо покрылось румянцем.

– Организм ослаблен после операции и действия лекарств, но ничего, – успокаивала она себя, – красота требует жертв. – И первой поцеловала мужчину.

– Вот что делает с женщинами мой парфюм, – отметил про себя «победитель», – она готова хоть сейчас со мной в кровать…

Поцеловав её в розовую щёку, сославшись на то, что надо поработать на планшете, «мачо» испарился.

Конечно, ему надо было поработать на планшете! «Мачо» послал сообщение младшему брату – домашний адрес Леди: «Ты там всё разузнай и мне сообщи о своих действиях».

Закрыв планшет, направился в другой конец лайнера: «Здравствуйте, Мадам! Можно к вам присоединиться?» – завораживающим слух голосом произнёс мужчина, держа в руке бокал вина.

– Можно, – тихо произнесла Дама и привстала. Была она лет так пятьдесят-пятьдесят восемь, с короткой стрижкой русых волос, без макияжа. Главными её достоинствами были толстая (шириной в два пальца) золотая цепь на шее и золотой браслет на запястье, толщиной в четыре пальца…

Он сразу взял быка за рога: «Я за вами давно наблюдаю. Вы такая одинокая… Одна летите? Всё

не решался подойти, – изображал из себя скромнягу. – Вы мне так понравились. Я пленён вашей красотой… ».

Дама растерялась, широко улыбнулась, показав желтоватые зубы, среди которых двух недоставало. Сверху сбоку.

– Как я рада, как я рада! – чуть заметно шепелявила она.

– Ну, с этой проблем не будет! – понял красавец-мужчина.

– Куда вы направляетесь в Испании?

– Коста Брава, город Калелья, отель Си... – сразу выложила захмелевшая от вина, а может, от стояния на ногах, Дама.

– Что-то я такой не помню. Я хорошо знаю этот городок. Часто бываю в нём, у меня небольшой бизнес, – фантазировал «мачо».

– Этот отель мне туроператор посоветовал. Две «звезды», но приличный. Я за десять дней кучу денег выложила.

– А с собой наличные деньги или пластиковую карточку взяли? Это я к тому, что испанцы народ своеобразный. Чтут свои вековые традиции, у них сиеста с 12 до 16 – всюду перерыв. Хоть тысячи туристов будут стоять у банка, закроют дверь перед самым носом и всё… пошли они спать. В субботу и воскресенье банки не работают. Это вам не Турция или Египет. Там за туристами бегают и на подносе всё преподносят, а тут вы за ними будете бегать, высадят из автобуса на остановке и идите пешком до отеля с чемоданом, – он был шокирован её простотой, такая простушка встретилась ему впервые.

– Какие люди! Мы работаем без выходных и праздников, копим на отдых у моря, деньги им везём, а они так к нам относятся? Вот взяла три тысячи евро, думаю, хватит? Как вы считаете?

Услышав про кругленькую сумму, расцвёл в улыбке и ещё бокал с вином заказал.

– Наверное, в трусах или бюстгальтере их прячет, – промелькнуло у него в голове…

– Что вы так тратитесь? Я не пью вино.

– Это слабенькое сухое вино, – уговаривал он, стараясь развязать язык собеседнице.

…Оказалось, что живёт она в деревне, недалеко от областного центра, фермерша. Небольшое хозяйство. Вдова. Сын со снохой помогают управляться с хозяйством.

– Вот решила хоть раз в жизни съездить в другую страну. Хочу маленькие городки посетить, их фермы и деревни. Все говорят: Европа, Европа… – уже громко сказала, захмелевшая Дама. – А чем мы хуже их? – её «понесло» на откровенность. – Вот посмотрите, я лучшие наряды надела и деньги взяла, чтобы чувствовать себя на одной ноге с ними… европейцами.

– Какой вы доход имеете? – осторожно вставил он.

– Я выращиваю гусей, кроликов, кур. Мясо продаю на миллион рублей в год.

– Ничего себе нищая, – подумал он. – Тут многие не имеют такого дохода. Путин ввёл запрет на ввоз фруктов из Испании, теперь каждый фермер будет каждый цент экономить.

– Выращиваем мясо, забиваем и перед новогодними праздниками продаём. За два месяца хороший доход от мяса. Сами по магазинам и ресторанам развозим. Весной на ранней редиске и зелени до полумиллиона рублей имеем, – хвасталась фермерша.

– Куда доход вкладываете? – как бы ненавязчиво спрашивал он, целуя её руку. Она засмущалась и покраснела, выдёргивая из мужской ладони свою кисть.

– Вам, труженикам хвала и мой поцелуй, – всё сильнее и сильнее смущал женщину.

– Покупаем недвижимость в многомиллионном городе. Сын со снохой помогают. Один сын у меня в армии погиб, другой на машине разбился... Была большая семья, а теперь осталась я одна…

Видя, что дама вот-вот пустит слезу, решил как-то отвлечь её от грустных мыслей.

– Другого мужа, помощника в работе, не пытались найти в посёлке или городе?

– В деревне нет достойных, а в городе? Через сайты знакомств искать времени нет у меня. Вот хочу посмотреть, как фермеры живут в Испании, а на следующий год в Грецию планирую съездить.

Ему по-человечески стало жаль эту добрую женщину, труженицу.

– Скоро прилетим. Я вас оставлю. Завтра буду ждать в холле отеля в двадцать два часа, – поцеловав ей ручку, сообщил он.

– За что такая честь? – прошепелявила Дама.

– Вы мне понравились. Я влюбился в вас, – смеясь глазами, произнёс он.

– Я не думала, что могу понравиться такому красивому мужчине.

– Да что вы! Вы красавица, настоящая русская красавица! Вы себя недооцениваете. Одежду подберём, причёску наведём, будете неотразимы, – улыбался «мачо». – У меня бизнес тут – испанская кожаная обувь, поставки в магазины нашего региона.

Вечер. Гранд-Отель. Леди сидит в холле в длинном чёрном вечернем платье с открытой спиной, ждёт красавца-мужчину. Он появился, отразился в зеркальных дверях холла с большим букетом алых роз. Леди обомлела и растерялась от такого счастья. Поцеловав ей руку, заметил, что колец на пальчиках прибавилось.

– Добрый вечер, обворожительная, неземной красоты женщина, дама моего сердца. Это вам, моя королева, – протянув букет, слащаво произнёс мужчина.

– Спасибо. Вы мне льстите? Отнесите букет в мой номер, – обратилась она к портье.

– Вы занижаете самооценку. Так нельзя. Вы молодая и красивая женщина. Вы должны знать это. Я приглашаю вас в ресторан.

Он заранее знал, куда поведёт её ужинать. Выбрал недорогой ресторанчик своего хорошего знакомого, болгарина Ивана. Друзья давно сотрудничают, договорились, что «мачо» будет приводить клиентов, а хозяин завышать счёт. Так надо, чтобы перед женщинами ловелас выглядел щедрым поклонником, а если женщина заказывала что-то очень дорогое, то официант говорил: это закончилось.

– Ресторанчик уютный, я предложу вам вкусить испанские блюда, вино «Сангрию»… Вы же в первый раз в Испании?

– Спасибо. Я так счастлива! – не скрывая своих эмоций, призналась Леди.

Добравшись на арендованной машине в ресторан, пара – такая яркая и эффектная – привлекла к себе внимание всех присутствующих.

– Вот, опять новую «пассию» привёл, – подумал владелец ресторанчика. – Где он их только берёт?

Леди не понравился ресторан, она думала, что он будет большой и шикарный, а оказался просто полуподвальчиком на шесть – восемь столиков. Заходя в ресторанчик, Леди в «брюликах» произвела сногсшибательное впечатление на посетителей. Все с глубоким интересом наблюдали за необычной парой. Увидев изумлённый взгляд своей спутницы, «мачо» догадался, что ей не понравилось заведение, шепнув что-то официанту, начал «осыпать» комплиментами даму – какая она обворожительная и прекрасная.

Появился плотный мужчина с чёрной бородой, похожий на цыгана, с гитарой, и девушка в национальном ярко-красном платье. Они подошли к их столику, начали исполнять песни. Пели только для неё, танцевали в её честь, не отходя от их столика. Даже осыпали нежными лепестками каких-то цветов. Ещё бы, он двести евро заплатил за два часа их выступления!

Спутница была изумлена таким сюрпризом. «Точно, влюблён в меня. Не зря под ножом пластического хирурга лежала», – думала счастливая женщина.

Он видел, что покорил её сердце таким подарком, ещё больше стал проявлять знаки внимания. Они ели паэлью, пили вино «Сангрию», танцевали медленное танго под аккомпанемент гитары.

– Может, закажем продолжение банкета в твоём номере или у меня? – целуя её в раскрасневшуюся щёку, спросил красавец-мужчина.

– Мой отель ближе, пойдём ко мне.

Он на это и рассчитывал: «Надо усыпить её бдительность» – заказал с собой бутылку вина, корзину фруктов и маленький букетик цветов – голубые незабудки.

Рисунок Анастасии Мышевой

Зашли к ней в номер. Он был шикарный. Она, обеспеченная вдова, мечтала о молодом любовнике или даже муже. В номере было две больших комнаты. Сели за стол. Выпили. Снова потанцевали. Он стал целовать её шею, опускаясь всё ниже…

– Сейчас по глотку вина, потом в джакузи, – предложила хозяйка номера.

– В джакузи утром, сейчас в душ, а то я сгораю от желания близости с тобой, – улыбаясь, шептал он.

– Тогда ты первый, я пока приготовлю постель.

Через несколько минут он вышел из душа с полотенцем на бёдрах, играя мускулами груди, чем ещё больше разжёг желание у Леди.

– Я тоже на секунду в душ, – только и смогла произнести женщина и моментально скрылась за дверью.

Очень быстро вышла из ванной в костюме Евы, и быстрее в постель. Не успел он и глазом моргнуть, как прилипла к его телу.

– Тише, тише! У нас вся ночь впереди. Давай ещё вина, – протягивая бокал, настойчиво предложил «мачо».

Выпив, он страстно поцеловал её в пухлые розовые губы, она обняла его за шею и свалилась на подушку. Раздался храп.

– Слава Богу! Уснула, чуть не изнасиловала меня! Проснётся, не будет помнить ничего, – отметил коварный мужчина и занялся тем, ради чего пришёл сюда.

Сквозь шум, то ли это в голове, то ли в комнате, Леди открыла тяжёлые веки.

– Мадам, женщина, леди! – слышалось у неё в голове, кто-то тряс её за руку. Мутными глазами она стала озираться вокруг. Возле кровати стояли четыре человека: горничная, портье, девушка-гид этого отеля и ещё один мужчина. Она его не знала…

– Вы спите больше суток в номере. Нам пришлось вызывать всех и открывать номер запасным ключом, – на плохом русском объясняла горничная.

– Вы больны? Вам плохо? Вы приехали вечером поздно и уже двое суток не выходите из номера, – подключилась девушка-гид.

Леди показалось, что присутствующие «строчат как из пулемёта», она ничего не понимает.

– Пожалуйста, говорите помедленнее. Я вас не понимаю. У меня шум в голове, – тихо попросила, озираясь вокруг, она.

– Хорошо, – согласилась девушка-гид и стала по слогам произносить слова и жестикулировать. – Ещё лишних проблем мне не хватало, – вертелось в голове у девушки. – Женщина, вы проспали в номере тридцать часов. Что случилось?

Наконец-то Леди поняла смысл сказанных слов. Осмотрев себя, увидела, что лежит голая под простынёй, на пальцах нет её любимых колец.

– Дайте мне зеркало, – почти шепотом произнесла она.

«Красива, выгляжу на все 100», – не до конца понимая, почему в её номере все эти люди, а голова «как котёл с кашей», увидела, что украшения, её любимые, исчезли. Что-то в её мозгу «щёлкнуло», – она резко соскочила, не обращая внимания, что голая, подбежала к столику с зеркалом. Там – пусто, к сейфу – пусто… Тут из груди невольно вырвался крик: «Вай!» – такой громкий, что услышал весь отель.

Леди поняла, что все её украшения, наличные деньги, фирменная одежда, даже новое нижнее бельё, приобретённое в модном магазине перед поездкой, пропали, испарились. Всё забрали инопланетяне? Она опять издала такой нечеловеческий крик, что окружающие вокруг подумали: бомбу сбросили на Испанию.

– Меня обокрали! – визжала Леди, бегая голой по номеру отеля и заглядывая в каждый уголок комнаты.

– Но кто? – спросила девушка-гид.

Вокруг стоящие еле сдерживали смех: такая комичная ситуация, им казалось.

– Не знаю. Но у меня ничего нет. У меня всё пропало.

– Принесите стакан воды. Успокойтесь. Может, полицию вызвать? Накиньте на себя халат, что ли, – отводя от неё взгляд, сдерживая смех, говорила девушка-гид.

– Может, никаких денег, украшений и не было? – настойчиво, громко произнесла работница отеля.

Заглянув в платяной шкаф, увидела там несколько вещей и дамскую сумку.

– Вот ваши вещи. Вот сумка, откройте и посмотрите, что внутри.

Открыв сумку, женщина начала доставать оттуда вещи: «Вот документы: паспорт, билеты, отельный ваучер, страховка… Вот кошель, а в нём пластиковая банковская карта. Не выложила её в сейф… Торопилась на свидание, немного наличности… Двести евро, одно кольцо с камнем».

– Вот ваши деньги, кольцо, пластиковая карта и документы, – сказала девушка-гид. Всё на месте. Вам приснилось что-то?

Леди поняла, что ничего хорошего из этой поездки не вышло. Как она докажет, сколько колец у неё и денег было с собой, одежда не вся пропала…

– Да-да! Извините, наверное, перелёт так на меня подействовал. Я ещё после операции не совсем восстановила здоровье, – молящим тоном произнесла убитая горем женщина.

– Претензии к отелю имеете?

– Нет.

– Претензии к стране и гиду из отеля имеете?

– Нет.

– Тогда тут подпишите и тут, – протянул ей мужчина-управляющий отелем какую-то бумагу, что-то про себя проговорив на непонятном окружающим языке.

– У вас всё в порядке? Тогда мы пойдём, – тихо спросила девушка-гид, – а горничная вам кофе сейчас принесёт. Вы контрастный душ примите, потом свежего кофе выпейте, и всё будет хорошо.

– Спасибо вам, – тихо произнесла женщина, вмиг постаревшая на глазах присутствующих.

Оставшись одна, она вспомнила: «Вечер, ресторан, деньги (две тысячи евро), красавец-мужчина. Ночь любви была или нет? Только не могу вспомнить, когда он ушёл. Хорошо, что о нём не сказала. Вдруг его убили. И ещё меня обвинят в этом? Полиция? Я их языка не знаю. Буду делать вид, что ничего не произошло, – решила женщина.

Она ещё не знала, что в родном городе её квартиру «оголили», а прилетев после отдыха, узнает, что лишилась накоплений, дорогой мебели, аппаратуры и других радостей жизни. Нищей не будет, конечно, останется что-то. Будет, как все 90% жителей города.

«Мачо» с большим, полным пакетом поздно вечером неторопливо вышел из отеля, сел в машину и поехал к себе в Санта Суссана.

– Завтра у меня встреча с Дамой, надо сил набраться, – подумал он.

Выспавшись, позавтракав в дорогом кафе, прошёлся по пляжу, строя глазки женщинам и заводя новые знакомства.

– Хорошо заработал за вечер. Хватит на год безбедной жизни, – хвалил он себя. – Таких оди-

Рисунок Анны Секериной

ноких и обеспеченных женщин много, на мой век хватит…

В последние годы мужчина-красавец не стал доводить свидания с дамами до логического конца – интима. Годы берут своё. Здоровья на всех уже не хватает; до нитки женщин не обирал, оставлял немного. Тогда полицию меньше вмешивали, и ему на душе спокойнее – сентиментальным стал.

Встретившись с Дамой в холле отеля, подал три небольшие кремовые розы: «Это вам, моя красавица», – слащаво произнёс «соблазнитель».

Дама-пышка вышла в холл в сильно обтягивающем её фигуру, тонком трикотажном платье, в туфлях на высоком каблуке. Она редко прохаживалась на каблуке, «на раскорячку» подползла за букетом.

– Спасибо. Я уже и не помню, когда мне дарили цветы, – раскрасневшись, призналась она.

– Разрешите пригласить вас на ужин в кафе! Там поговорим и потанцуем.

– Да, – думал он, – до чего довели себя русские женщины! Одень её в приличное платье, сделай причёску, макияж и к маникюрщице отведи, – посмотрев на её руки, заметил массивные золотые кольца, – будет красавица.

Ему стало стыдно за себя. Подарил три розочки, а она смутилась и покраснела, благодарит его, как будто, он ей замок во Франции преподнёс в подарок. Русские женщины не ценят себя.

– Знаете, – шептала Дама, – я как-то сейфам не верю. Всё с собой ношу, боюсь оставлять в номере.

– Правильно, – поддержал он её, – вы только сумочку из рук не выпускайте. Пройдёмте к машине. – Взяв под руку, повёл к выходу.

– Ещё упадёт на своих каблуках на кафельном полу, надо держать под руку, – продумывал свои действия он.

Прибыли в кафе возле парка, в центре небольшого городка. Внутри там было очень красиво, пол покрыт такой мраморной плиткой, что казалось, под ним плавают живые рыбки – всё выдержано в морском стиле. Дама замерла от такой красоты и долго рассматривала интерьеры кафе.

– Как тут красиво… – восторгалась она.

– Заказывайте, что хотите, – предложил «мачо».

– Что вы, я не голодна…

– Тогда вино и салат мясной?

– Мне не мясной… простой.

– Прекрасно. Тогда ещё фрукты и мороженое? Вы согласны?

– Да.

Принесли вино и фрукты.

– Давайте за наше знакомство до дна! – «мачо» подал ей большой бокал вина.

– Хорошо, – выпив залпом бокал, согласилась Дама.

– Потанцуем? Такая приятная музыка. Да и блюда не все принесли, – взяв её за руку, медленно повёл в танце.

– Пышка ещё та, – думал он, водя рукой по её спине, – чувствует ли она мою ладонь?

Она чувствовала, вся напряглась и замерла. Давно мужчина не прикасался к её телу, а о танцах совсем забыла, когда это было? В теле проснулось давно забытое томление, плотское желание. Ей стало стыдно и неловко.

– Надо же к чему меня тянет… Надо водки выпить, чтобы расслабиться и успокоиться, – решила фермерша.

– Присядем за столик, уже заказ принесли. Можно мне водки немного? Я вино не люблю.

– Конечно, – подозвав официанта, мужчина заказал водки.

– Сейчас напьётся и интима со мной захочет. Что я буду делать с ней? – промелькнуло у него в голове.

Выпили ещё, ещё и ещё. Дама развеселилась, водочка сделала своё дело, разговор пошёл смелее и уже переходил на более интимные темы.

– Надо закругляться, – подумал он и предложил: Ещё потанцуем? – и тут же пожалел об этом. Дама поскользнулась, он еле удержал её на ногах. Она была хорошо «подшофе».

– Предлагаю вечер продолжить в другом месте. Я приглашаю вас к себе.

– Правда? Домой? Я согласна, – заплетающимся языком сказала она и стала целовать его, противно дыша в лицо перегаром…

Расплатившись с официантом, взяв с собой фрукты и вино, «мачо» повёл Даму к машине.

Распахнув дверцу, еле-еле усадил пьяную женщину в салон. Она лезла целоваться, обниматься и мёртвой хваткой держала свою сумочку. Отъехав на тридцать километров от этого городка, он остановился на трассе: «Давай выпьем ещё по глоточку вина и займёмся любовью», – предложил он, видя, что женщина изнемогает от желания интима…

– Прямо тут?

– Конечно. Романтика, – рассмеялся «мачо».

Он подал женщине пластиковый стаканчик, подсыпав туда снотворного. Выпили, поцеловал её в щёку.

– Вы «на воздух» не хотите? – спросил мужчина. – Надо выйти из машины.

Открыв дверцу, стал помогать женщине. Она не до конца «выползла». Её тело стало мягким, тя-

жёлым, голова склонилась на бок. «Мачо» выволок её из салона и оттащил от дороги в кусты на несколько метров.

… Мужчина поехал в аэропорт, взял билет на ближайший рейс в Милан и уже через сорок минут был в самолёте.

– Хорошо вечер прошёл, «без напряга» заработал кругленькую сумму, – подумал он, засыпая в кресле.

В полдень следующего дня Даму нашли проезжавшие на машине полицейские. Выйдя из машины, один полицейский, услышав громкий храп из невысоких кустов, пошёл проверить, откуда доносится звук. Каково же было его удивление, когда он увидел больших размеров женщину, мирно спящую, под головой вместо подушки – дамская сумочка. Разбудили, при этом приложив немалые усилия. Оказалось, что она русская. Ничего не помнит. В сумочке все её документы и сто восемьдесят евро. Она, рассмотрев себя в зеркале машины, заметила, что золотых украшений на ней нет, но ничего не сказала – ей было стыдно, что пьяная спала в кустах. Вспомнила вечер с красавцем-мужчиной, кафе, дорогу к нему домой, но постаралась всё это вычеркнуть из своей памяти. Полицейские довезли женщину до отеля.

От редакции. А в это самое время другие Леди и Дамы из России, словно бабочки на свет, летели на испанские курорты в поисках любви…

Раздел II. Дорога домой

Анастасия Орлова
Омск

Анастасия Юрьевна Орлова. Родилась 20 августа 1987 года в Барнауле (Алтайский край). Журналист. Футбольный аналитик. Менеджер по работе с авторами в журнале любителей «Бульвар Зелёный».

Тоже мне актриска из погорелого театра!

Жила-была девочка Маша. И очень любила она красоваться. Хм… ещё бы! Ведь она была неравнодушна к своей внешности! Иногда казалось, будто эта деваха уже родилась с зеркалом и была связана с ним, словно сиамские близнецы.

Росла Маша избалованной девицей, нетерпимой к окружающим. Как что выкинет – у её родителей предынфарктное состояние. От окружающих девица требовала безоговорочного подчинения, уважения, дисциплины, но от себя – ни грамма. Вела себя вызывающе, играла на публику, никого не хотела замечать, не считалась с чужим мнением. В общем, актриска из погорелого театра…

Имела вредная Маша заветную мечту: хотела попасть на голубой телеэкран, сниматься в заморском кино, дружить с голливудскими звёздами, стать вхожей в их круг. Мечтала, чтобы на обложках всех глянцевых журналов «светились» её фотографии. Но такая удача ей не подворачивалась. Ни одна рекламная компания не спешила предоставить моднице подходящее предложение. И вот однажды увидела Маша объявление о кастинге на главную роль и решила сходить на пробы.

… Опытный глаз продюсера оценил завидную внешность девушки, и он тут же предложил ей сотрудничество. Пользуясь своим положением, репутацией, сводил девицу вечерком в кафе, наобещал «золотых гор», нашептал страстных речей… Затем сунул целую кипу бумаг и назначил время для прослушивания. Очарованная Маша прыгала до потолка, быстрее побежала домой учить сценарий. Три дня сидела, закрывшись в своей комнате, не пила, не ела, кропотливо учила, забыв обо всём на свете.

После трёх-четырёх дней изнурительной работы в студии Маша потребовала повышенного внимания персонала, в частности, самого продюсера. То костюмы ей, видите ли, не те, жмут, то они не того цвета, покроя, то освещение слишком яркое, глаза режёт, то слишком тусклое, ослепнуть можно, то гримёрка маленькая, не хватает воздуха, то дует из окна, горло прихватило, то работники не такие, «недоразвитые дилетанты», «малоопытные неудачники», и в том же духе.

За кулисами она устраивала такие грандиозные, незабываемые спектакли, которых не видели от неё на съёмочной площадке! Лишний раз люди не хотели быть свидетелями таких яростных выступлений. Надоела избалованная Маша всем своими капризами, фокусами. И не успела девица заметить, как продюсер стал смотреть на неё косо, разочарованным взглядом. В его глазах моментально потух огонёк надежды.

– Бестолковая, бездарная, безвольная! Ещё куда-то в актрисы лезет, – возмущался тот в своём кабинете после рабочего дня, резко поставив чашку кофе на стол, так, что она треснула. – Даже двух строчек выучить не может! Ей только в безнравственных американских рекламах сниматься! Актриска из погорелого театра!

– Тоже мне главный продюсер, ничего не понимает в искусстве и женском обаянии, – глумливо буркнула себе под нос высокомерная Маша.

Рисунок Анны Секериной

Так и не получалось из красивой, но капризной девицы главной героини. На съёмочной площадке Маша постоянно забывала текст, спотыкалась на полуслове, придумывала неуместные диалоги на ходу или, наоборот, молчала как партизан, мешала другим актёрам сосредоточиться, конфликтовала со всем персоналом. Даже уборщице она успела насолить, опрокинув ведро с грязной водой!

И вот в один такой прекрасный день, из-за её очередной нелепости и поведения, обсмеяли в студии, выгнали «работницу» с треском, позором. Ушла Маша обиженная восвояси ни с чем. В её глазах моментально рухнула вся вера в голливудское кино, блеск и шик кинофестивалей, мировая известность.

Решила глупенькая девица окончательно забросить идею осваивания актёрского мастерства, выбросив в урну бумаги со сценарием, несостоявшимся дебютом. Сорвала со стен своей комнаты все плакаты любимых актёров, знаменитостей, растерзала их на мелкие кусочки. Но бедной Маше было невдомёк, что внешность хороша только в сочетании с мозгами, а не когда всё отдельно. Хотя сейчас такая подмена ценностей, увы, происходит повсеместно.

Денис Качуровский

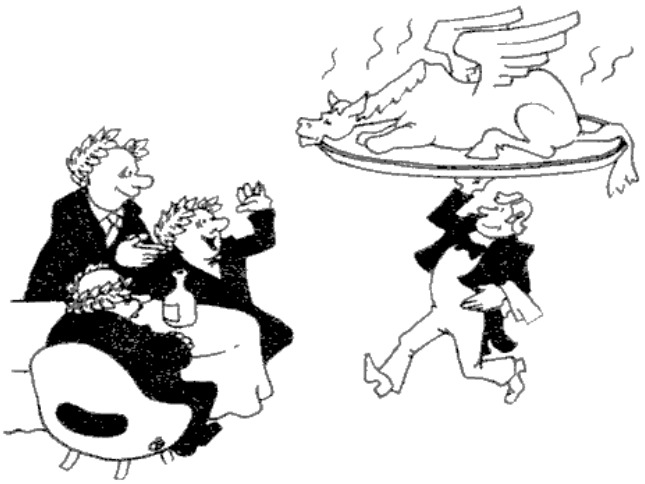
Омск

Денис Викторович Качуровский. Стихотворения начал писать с 2000 года. Публиковался в альманахе «Тарские ворота», в авангардно-литературном журнале «Вольный лист», в литературно-художественных, публицистических журналах «Виктория» (народный журнал о духовно-нравственном здоровье людей), «Водолей», «Иртышъ-Омь», «Пилигрим» (при ОмГУ). В 2009 году в газете «Омский университет» состоялся его дебют. Также были опубликованы произведения в литературных сборниках: «Ласточка» и «Точка зрения». В 2007 году выпустил книгу стихотворений «Прогулка сквозь дождь».

В зоне поэзии, где слова не птицы

Пускай от критиков башки мне не снести,
Душа сумела! – в Слово воплотиться.
А. Бекишев

Слоняясь по Омску, в поисках счастья и лучшей доли решил заглянуть в один из книжных магазинов, чтобы приобрести что-то новое или просто ознакомиться с ассортиментом свежих изданий. Долго рассматривая полку со сборниками на ножке, вращающейся, подобно карусели, где мелькают перед глазами несколько разных образцов современной макулатуры, и голова идёт кругом от изобилия разнообразных изданий; наконец-то,

выбираю самую интересную книгу в неказистой обложке по доступной цене. Знакомый мне не понаслышке Александр Бекишев, проявивший величину своего таланта в разных омских периодических изданиях и альманахах. Выставил на всеобщее обсуждение брошюру с названием «Мир, где слова оживают как птицы».

Яркая книжка стихотворений (если её так можно назвать) привлекла мой читательский интерес не только пестротой оформления и даже не столько дешевизной, сколько названием и наполнением. Я открыл для себя новый мир, «где слова оживают как птицы», и на третьей странице встретил знакомое лицо Александра Бекишева, ехидно улыбающегося всем первооткрывателям его «мира слов», посвящённого матери, отцу и друзьям. Создаётся ощущение, что открыл альбом личных фотографий для семейного просмотра. Ну, не беда! Посвятить можно хоть что и кому угодно; главное, чтобы читателю было интересно.

Меня заинтересовали стихотворения, с первых строк почувствовал ритм и бойкую мысль автора, который находит спасение в искусстве, ночью и днём согреваясь «огнём сигареты», страдая от «ветреных мыслей», «ждёт вдохновения как получки» и чудным образом попадает по ленточке судьбы в «Кощеево царство». Да, народная мудрость в фольклоре точно передаёт смысл: «Слово не воробей – вылетит, не поймаешь». Непонятно, как сигарета огнём может согреть, и вообще, откуда взялись «боги цветов и предчувствий»?

Явно автор не утруждает себя работой над словом и смыслом, а всего лишь ждёт вдохновение, которое, как птичка, «на тоненьких ножках явится» и что-то напоёт на ушко. Автору остаётся только записывать да слова не потерять.

Взращивает автор свои стихотворения, раскинув листки рукописей картинно, а на деле получаются не цветы, а сорняки и плевелы, пру-

щие сквозь «пошлость житейской рутины». Взялся бы и с трудом прополол свои посевы строгим отбором. Провёл бы селекцию слов, глядишь, и научился бы внятно мысли оформлять. Совсем не удивительно, когда «больной душе» автора строк «улыбается, сияя, тёплая луна», конечно, в фантасмагории чувств, если на ночь глядя курить, и не такое привидится. Многие тексты пиит выдаёт за современный юмор или сатиру, но от того не становится смешней. *(Пунктуация Бекишева сохранена.)*

Как жаль, что им цветов не принесут.
Простые свиньи, всё-таки… Но вот,
На взлётную прорвались полосу,
Угробили военный самолёт!

… «Мы не бифштекс!» – и испустили дух,
С улыбочкой в историю скользя.

Почему после угробления самолёта они «скользили с улыбочкой в историю» в качестве бифштекса? Рифмоплёт говорит с читателем или с самим собой на каком-то птичьем языке о чём-то своём.

Привиделось? К чему теперь гадать,
В видениях искать крупицы смысла?

Описывает автор время встречи его родителей и своё появление на свет, пересказывая на несколько строф «безвкусье цвета и бесцветье вкуса». Да, кому вообще нужны такие стихотворения? Вопрос риторический! От такой «поэзии» пробирает дрожь до мурашек по коже. Где и откуда у барабанов взялись копыта? Попытка высмеять исторические личности неуместна, так как я не верю в то, что «лысый вождь мог хихикнуть со стены» – на трезвую голову такое не придумаешь.

Со стены, прищурясь,
Смотрит подзабытый,
А когда-то грозный и жестокий вождь.
Барабаны в души
Гулко бьют копытом,
От такой музЫки пробирает дрожь.

Самое интересное ещё впереди, и я с любопытством начинаю читать книгу, проникаясь изобилием образов и глубокомыслием строчкогона Саньки Бекишева. Напрасно он пишет убойные строки: «кассандрит старушка История» – что она делает? Потом вообще над «российскою территорией встал Его Величество Хам». Нарушение ритма в стихе указывает на невнимательную работу рифмача над текстом. Ударение везде идёт на

второй слог, а в последней строке четверостишия падает на первый.

В рекламные паузы лезет попса,
Тайфуны, вулканы – дрожит население,
Губы с испугу себе искусав.

Следующий образ уморил смехом. Не знаю, за что Бекишев так не любит Ленина, но писать подобное может только человек без совести и самосознания. Стихоплёт демонстрирует своё невежество в истории, хамство и неуважение.

Это тихонечко дедушка Ленин
Сдвигает на полюсе полюса.

Дальше Санёк Бекишев вообще уходит в отрыв. В голове стерильная чистота и бессмысленная пустота, представленная в стихотворном «шедевре» НА ПОЛЮСЕ НЕДОСТУПНОСТИ. *(Правописание Бекишева сохранено.)*

Когда Вещий Ворон начнёт выкаркивать
«Гитлер!
Аттила!
Наполеон!

… Когда обыватель раскиснет от быта…
Тогда и воскреснут гремя копытом
Новые
Чингиз-хан и Ленин!

Зачем Ленину копыта? Да ещё гремя одним копытом воскреснет Ленин после того, как непонятно откуда взявшийся Вещий Ворон начнёт выкаркивать (выкакивать) имена исторических личностей на Северном полюсе! Короче, дьяволы, восставшие из преисподней.

Часто присутствуют образы сказочных персонажей, как будто с собственными именами: бедняжка Водяной, Хам, старушка История, седая Галактика, Первая Леди, Чёрный Король, Вороной Конь, Вещий Ворон, Немощь Бледная, Луна, Мороз-пройдоха, Муза – всё это перепевы старины.

Видно, не всегда Бекишева навещает птичка Вдохновение, и он иногда вынужден пользоваться шаблонами и косноязычными фразами. Тогда Сашка начинает врать и творить, не выбирая выражений и не стесняясь людей: две лимитчицы, как лабазники, псевдоинтеллигентная б…дь, пароксизма, идеоматические обороты речи – автор использует свои «понятия о жизни», не поясняя смысл слов. В текстах часто встречаются непонятные слова и бытовые (не литературные) речевые обороты, обесценивающие талант сочинителя до вульгаризмов и пошлости. Часто нефункциональная лексика смешивается с ненормативными оборотами, уродуя стихи горе-сочинителя.

ПОДМОСКОВНЫЙ ВЕЧЕРОК
Лучше шлюхою дешёвой, да в Москве,
Чем законною женой в родном Засранске.

… Одною ногою к асфальту прирос, как окурок.
Другою ногой затерялся в берёзовых рощах.

Несмотря на такие проколы в текстах, автор настойчиво учит жить и читает мораль всем подряд, не стесняясь в выражениях. Свои неумело сляпанные «перлы» он перепачкал «дешёвыми страстишками» и выдал за настоящее искусство поэтической речи. Автор как будто пытается проповедовать на «иноязыках» какое-то убого сочинённое «Слово», не обращая внимания на слипание слов и звуков. Такие «преимущества» видны невооружённым глазом: как камушков горсть, как и я, как осенняя, так отважно, как она, уж, в их суете, как окурок, как и твой – всё это сочинительство не жалко кинуть в топку плавильной печи, там ему и место. Часто автор в текстах грешит своим поверхностным представлением о христианстве и пишет о том, чего сам не ведает. *(Правописание Бекишева сохранено.)*

Во славу Божию сейчас готов на крест.
Но мне Иаков подсказал сегодня:
«Возлюбишь их с камнями, а не без,
Тогда узреешь **(узришь)** *Царствие Господне».*

В своём псевдотворчестве Санёк не замечает уродств неудавшихся подделок ремесленника. Мне трудно понять такие шедевры скудоумия: озверевшие звери, крючком помереть, бремя брюк, на полюсе полюса, пошлость рутины, барабаны бьют копытом, хохот сорочий, храпит комато́зно, смыслы замысла, нора за распадком, мощью суровой, норки седой Галактики, дешёвки страстишек, лапы белых вьюг – встречаются и другие «вереницы метафор» до примитивизма в «перепевах вчерашних строк». Опять он падает и, умоляя униженно, просит о своей судьбе призрачный образ любимой.

… И не встать с колен,
когда вставать на службу полседьмого

… Ведь пуговка на ниточке висит,
Во сне постанывая тихо,
тихо, тихо,
тихо…

Как пробиться через весь этот мрак и не «помереть крючком»? Фантазёр бестолково прожигает

время и нервы, настойчиво приближая бдительного читателя к «отметочке стресс». Рекламируя свои чувства и выворачивая наизнанку смысл фраз, автор кривляется, как паяц на арене цирка. Хочется смеяться до слёз, но от такого смеха как-то не по себе. Хочется забить автора камнями, а не аплодисментами.

Смехачество наркотику сродни, –
Иначе ломка скрутит их моментом.
Терзает жажда шума и возни,
Толпа нужна, цветы, аплодисменты.

Удивительно, каким-то чудом у нашего графомана получаются даже интересные стишки. Наверное, в моменты посещения музой на тоненьких ножках, «лобзаясь с рюмкой» под закусь, появляются на свет произведения. Так получаются «каким-то макаром, неказистые, но стихи» – после внезапного нашествия мыслей с «жадным желанием воплотиться» в слова виршей. Всё творчество рифмача пропитано шальным духом и ветреностью. *(Пунктуация Бекишева сохранена.)*

Память… Шальным салютом.
Бьёт по времени наугад.

… Вот, казалось – до неё лишь малость,
Руку протянуть ещё немножко…
Испугалась. Хохоча умчалась.
Нос остался… И шальная кошка.

СЛУЧАЙНЫЕ
… Ах, эти шальные венчания
В объятьях жарких стужа зимняя

Часто используются грубости в сочинениях: морды многоэтажек, бьёт по роже, попроще сделав морду. Соглашусь с утверждением: поэзия должна быть проста и наивна, но не до примитивизма и глупости. Несмотря ни на что, слова «начнут спрягаться и слагаться, и воплотится Слово в стих». Надо отдать должное автору строк, иногда пробивается лучик здравого смысла и «сквозь нелётную атмосферу» дремучих текстов. Он пророчески предчувствует жёсткую критику своего творчества, но не пытается как-то поправить своё убогое сочинение в рифму. Счастье для Алексашки в том, чтобы встретиться взглядом с любимой.

И хоть режьте меня на части,
Мне не надо другой награды.
… Есть пленительный миг у счастья –
Повстречаться с тобою взглядом.

Иногда даже получаются интересные строчки о любви и верности, но опять с тавтологическими оборотами и нелепыми сравнениями: «озверевшие звери», «люблю свою любовь к любимой».

… Но теперь-то я знаю: над миром
Где-то там целый мир из Солнца!

СЛУЧАЙНЫЕ
И чем случайные случайнее,
Потом любимая любимее.

… И я люблю свою любовь к любимой,
А не любимую в живой и грешной плоти.

Любовная лирика банальна и примитивна до ужаса. В стихотворении поэт показывает свою усталость от «любви, как мертвеца от агонии». Мертвец не может устать от агонии, потому что труп не чувствует и не живёт.

Всё равно убегу, не держи меня, милая.
Я устал от любви, как мертвец от агонии

Странно, почему Сашка не испытывает муки «свербящей совести» от своих на скорую руку слепанных строках. Вообще тема любви к женщине для него одна из главных сюжетных линий в стихотворениях, но чаще всего он иронизирует над своими чувствами в образе осенней непогоды или зимних этюдов.

… Любимая, открой же дверь!
(Ну, сколько мне скулить у входа?)
Так сладко дышится, поверь,
Когда минует непогода.

Вообще весь сборник текстов, зарифмованных как попало, перенасыщен разными сравнениями и воспоминаниями из прошлого опыта нашего фантазёра. Наиболее замечателен и закончен стих с названием РОМАНС, напоминающий мне вечные строки поэта Булата Окуджавы. Может быть, просто показалось. Александр настойчиво возвеличивает образ женщины, в своей любовной агонии мечась от крайности в крайность на грани жизни, слёз и смеха. Думается мне, неспроста он впадает в маразм. *(Пунктуация Бекишева сохранена.)*

Боже опять я впадаю в язычество.
В светлую память греха своего –
Обычную женщину сделал Величеством,
Силой любви превратил в божество.

Если когда-нибудь смерть мне назначена,
Господи дай от любви умереть!

Романтика в исполнении борзописца тоже не высокого пошиба, а затрагивает всего лишь естественные потребности человека. Женщина в творчестве Шурика Бекишева то предстаёт в образе роковой героини, то алкоголички, опустившейся в

омут «житейской рутины», иногда даже молодая, стремительная и дерзкая амазонка, в «мини-юбке вышедшая на охоту» – ещё одна констатация факта: описана банальная правда жизни в рифмованных фразах.

… На прогулку? Нет, не на прогулку –
Девушки выходят на охоту

… Женщины мужчинам роют ямы,
Чтоб родить нам новых человечков.

… Ножки соблазнительных комплекций,
Растоптали. Так соседа-гинеколога
Довели до полной импотенции.

Романтика в стихотворчестве автора хрупкая и едва уловимая. Подобно снегу или опавшей листве. Очаровывает медитативностью ритма и простотой восприятия. В строчках появляются мотивы ожившей природы, будоража воображение. *(Пунктуация Бекишева сохранена.)*

Ты забудешь мой голос, но,
Свет от лампы качнётся вдруг, –
Я ломиться в твоё окно
Буду лапами белых вьюг…

… Как зализет мороз на стекле
Моего дыхания
след…

… Моей Осени много лет.
То печалится, то ликует.
В ней совсем постоянства нет.
Вот за что и люблю. Такую.

В каждой незнакомке автор видит образ молодой, наивной девушки, которую он вожделеет, но она для него недостижимая мечта. Осенние мотивы переполняют строчки слезливостью и скукой пригрезившейся встречи с нежностью и запоздалой любовью. Любовь у фантазёра жгучая, страстная и выстраданная. Отношения мужчин и женщин он воспринимает наподобие охоты. Вот так он строчит свои стишки «одной правой», холодной рукой исторгая из себя «Слово». *(Пунктуация Бекишева сохранена.)*

НЕЗНАКОМКА

Он только хищник. Остальное – поза.
Стих пищи требует капризно и упрямо.
Чтоб Вашу страсть и смех, и ваши слёзы
Рукой холодной переплавить в ямбы.

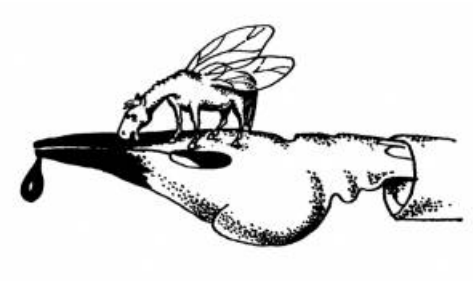

Рисунок С. Тюнина

Александр Бекишев часто лезет за словом в карман и пытается оправдаться в глазах читателей или мнимой любимой женщины за своё бессилие писать красивые стихи *(наверное, сыграла роль девушка на тоненьких шпильках и довела до творческой импотенции – прим. автора).* Такое бывает, когда словоблудие напоминает о себе, и тут никакой Музе не под силу поднять интерес к жизни. Пегас давно ускакал на вершину Парнаса, скинув незадачливого седока со своей спины, и лишь бодро помахал крыльями. Автор пишет, что устал от любви и поэтому лобзает стаканы, закусывая водку огурчиком или грибочком. Желанных женщин и близко нет. Одни воспоминания и сырость встреч.

А плевать! Пусть ветер продувной
Налетит разбойною оравой,
Бьёт по роже мокрою листвой,
Рыжей, как любовная отрава.

Автора постоянно бьют мандраж и любовная лихорадка в ночное время; наверное, когда заканчиваются сигареты, спиртное, прилетает Вдохновение, как птичка на тоненьких ножках, и чирикает свихнувшемуся сумасброду новые нетленные перлы. Зато он говорит честно о себе самом и думает, что пишет правду жизни, не забывая посмеяться над своим творчеством. После таких откровений легко оказаться в больнице с интересным диагнозом, но сейчас не об этом.

СЛУЧАЙ В БОЛЬНИЦЕ

Полусвет-полумрак,
полу-страсть суетливых объятий,
И на тумбочке склянка
мерцала, пустая на треть.
Два больных человека,
закрывшись в больничной палате,
Торопливо сплетаясь,
пытались друг друга согреть.

Для печати сгодится любое кривое слово, и, не стесняясь занятия, наедине сам с собой, Беки-

шев продолжает словоблудие в пародийном стихотворении.

То ли свет, то ли мрак.
Непонятно. Да, впрочем, неважно.
Он влюбился в неё
и она очарована им.
Лишь два дня как в больнице.
Но вот на простынке чуть влажной,
Два больных дурачка
нарушают постельный режим.

Залёт после таких встреч очевиден. Угробленное здоровье и дохлая романтика юношеских грёз о нереальной любви.

И не надо друзья,
мне сейчас говорить о морали, –
Я поставил бы памятник
этим отважным больным!
… В ту весеннюю ночь
две судьбы так беспечно летали,
Что от зависти выл,
смяв подушку, «постельный режим».

В пародийном варианте этого стихотворения Александр высмеял своих персонажей, но не осознал глупости. Врач появился в строчках, его тоже начало лихорадить. Он в порыве отчаяния активно участвовал в романтическом экстазе «ЛитОргии» пока там трепыхались в конвульсиях двое больных. *(Пунктуация Бекишева сохранена.)*

… Две судьбы долетались.
И доубегались из «плена».
Врач дежурный затрясся
от злости, как будто продрог.
Он рычал, он кричал:
«Ну, зачем, почему в мою смену!» –
… Две тележки, скрипя,
закатили романтику в морг.

Вот так наш уважаемый сочинитель приговорил романтику и пропил своего Пегаса на дружеской попойке. Застольная песенка о дружбе, литературе в лучших мотивах подобных куплетов. *(Пунктуация Бекишева сохранена.)*

А когда, уж, совсем изнемог,
Прошептал, допивая пол-литра:
«Если музыка – это мой Бог,
То поэзия – это молитва!»

К нам за стол приблудился дурак,
Жадно взглядом ласкал твою лиру.
Знал, мерзавец, что завтра с утра
За сто грамм ты отдашь хоть полмира.

Видно, помнит Бекишев друзей и прощает обиды врагам, если складывает свои посвящения в рифмованные строки. В текстах много архаичного, ненатурального. Сидит рифмоплёт в мягком потёртом кресле и строчит свои стишки, вспоминая друзей, которых уже нет на свете. Не любит Санёк «играть спектакли писем», но пишет по старинке пером, использует стилистику XIX столетия. Не стесняясь заимствовать или перепевать шедевры классики.

Вот я снова пришёл на погост,
И шуршат под ногами листья.
Слава Богу, пока я здесь гость,
А вот друг навсегда прописан.

Такие они – «современные» пииты. Зайдясь в «священной лихорадке», камлают о своей судьбе, бесцельно убивая время. *(Орфография Бекишева сохранена.)*

И за каждой убитой минутой
Вдруг ожившие люди стоят.

… Друг мой ранен. Он умирает.
И в отчаяньи я понимаю:
До своих уже
не донесу…

Жаль, но Александру Бекишеву даже не стыдно. Он один отвечает за своё убогое творчество перед потомками и читателями. Стихов у него очень много. Все они требуют детальной проработки. Кто же, интересно, «отловил все слова», посадил в клетку книги или просто приручил с кормушки клевать благозвучные буквы? Сдаётся мне, есть здесь «на территории стиха» надзиратель за всем творческим беспределом и литературным однообразием. Конечно, команда редколлегии в составе известных личностей: редактора Михаила Кузинна *(не является опечаткой, написано в конце книги – прим. автора)*, рисовальщика Павла Радзиевского *(безрукий художник – прим. автора)*, верстальщика Ларисы Синдирёвой и т. д. *(на корректоре сэкономили, а зря! – прим. автора.)*

Закончить своё чтение и отзыв хочу строками Сашки Бекишева, в четверостишие вложившего весь смысл литературных изысканий за всю свою скудную, но творческую жизнь.

На территории стиха
Бардак. Какие ж тут игрушки?
… Кукушки хвалят петуха.
И корчится в могиле Пушкин.

Александр Аргунов

Череповец, Вологодская область

Александр Алексеевич Аргунов. Родился 9 января 1963 года в городе Балашиха (Московская область). В 1985 году окончил Череповецкое высшее военное инженерное училище радиоэлектроники. Военный пенсионер.

Молитва

На землю опустилась ночь,
И звёзды встали в хоровод.
Никто не в силах мне помочь –
Ведь писем девушка не шлёт!

Лежу один я весь в слезах,
А за окном метель ревёт,
И лёд звенит на проводах:
– Она тебя уже не ждёт!

Ну почему ж в Сибирский край
Её с собою я не взял,
Не слушал сердце:
– Не зевай,
Она – твой свет, твой идеал!

Полночи я теперь не сплю,
Молитву устремляю ввысь:
– Тебя и лишь тебя люблю!
Молю – прости! Молю – дождись!

Январь 2014 года

Рисунок Анны Секериной

Родителям

Я очень рад, что вы такие,
Родители моей жены.
Красивые и молодые,
С налётом лёгкой седины.

Я даже в мыслях не желаю
Вас тестем, тёщей называть,
Ведь много лет уже все знают:
Ты мне – отец, а ты мне – мать!

И пусть соседи безучастно
Вас дедкой с бабкой стали звать,
Поверьте, вы всегда прекрасны –
И в шестьдесят, ну, скажем, пять!

Дай Бог вам счастья и здоровья,
И долгих-долгих жизни лет,
Не знать ненужного злословья,
Судьбы ударов, горьких бед!

Март 2014 года

Травинка

Хрупкая травинка под моим окном
Поругалась с ветром, северным притом.
Под напором снега ей не устоять –
Будет, сиротинка, сломанной лежать!

Ей бы, бесталанной, оплести росток,
Что, любуясь ею, тоже одинок.
Вместе им надёжней, и вдвоём теплей –
Ветер не погубит их до майских дней!

Январь 2014 года

Надежда Николина

Омск

Надежда Валерьевна Николина (Семибратова). В 2011 году окончила ОмГПУ, философский факультет (ныне – факультет истории, философии и права) по специальности «Философия». В 2014 году окончила аспирантуру ОмГПУ по специальности «Онтология и теория познания». С 2012 года – преподаватель кафедры педагогики СибГУФК. В свободное время занимается спортом, научной деятельностью, участвует в конференциях.

Встреча

Мы встретились, когда пошли дожди,
И ты сказал: «Не уходи».
Так мало смысла в двух словах,
Когда в опущенных глазах

Нет грусти, жалости и слёз,
И посреди дождей и гроз
Тебе остался только шанс
Побыть вдвоём в последний раз.
А после разные пути нас развели.
Но подожди...
Так много смысла в двух словах,
Когда теряешься в мечтах,
И, как в разбитых зеркалах,
Ты чувствуешь ведь только страх,
Что не сказали те уста:
«Как без тебя же жизнь пуста!».

Рисунок Анастасии Мышевой

Среди красивого пейзажа,
Окутанного белым пледом,
До нас доходит с гневным бредом,
Что сверху падает лишь сажа.
Заметив пепел на плечах,
Мы так хотим в своих мечтах:
«С глухим отчаяньем в речах
Покайтесь вы в слепых делах».
И как старушке в том лесу
Сказать как есть, начистоту
Про ту святую простоту,
Что надвигает пелену
На взгляды, мысли и слова,
Которым верит вся страна?
Но будет страшным тот урок,
Когда исполнится всё в срок.
И не хватает только строк,
Что произнёс давно пророк:
«Гореть на ведьмином огне
Нам суждено вполне, вполне...».

Счастье

Ах, как легко,
Когда не думаешь о счастье.
Смятенье, поиски, ненастья
Уходят далеко.
Что знаем мы о нашей доле,
Когда рождаются в неволе
Потерянные прежде чувства,
Что оценили как искусство.
Послушав каждого без фальши,
Окажешься среди п… ши,
И слов, не сказанных с пристрастием,
Ты назовёшь великим счастьем.

Определи цену улыбки
От неизбежности ошибки,
Преследовавшей день за днём,
И ночью перед сладким сном
Заметишь ли ты облегченье,
Как в избавленьи от мученья,
Почувствуешь, что вновь во власти
Сомнительного слова «счастье».

Что может мудрый из людей?
Раскрыть нам суть самих вещей?
Дать карту истинных путей?
А может, блеск святых идей?
Исполнит пламенную речь,
Как постараться уберечь
Одну иллюзию на всех:
Со счастьем будет и успех.

Но возразишь ты справедливо,
Что всё вокруг не так уныло,
Подумай о простых вещах,
Что и не выразить в словах.
Увидеть искренность уж трудно,
Поверив в счастье так бездумно,
Почувствовав всю лёгкость жизни,
Если о счастье нет и мысли.
Но помни! Есть один секрет:
«Не упускай судьбы момент!».

Евгений Попов

Архангельск

Евгений Владимирович Попов. Печатался в альманахе «Родные берега», в журнале «Международный Вестник» (при САФУ). Был номинантом премии «Поэт года. Дебют» (11 номер, под именем Евген Попов).

А мне кажется

А мне кажется, Бог – Он великий поэт.
Он частички себя поселил на планете:
И в травинушку-камень, и в солнечный свет.
И спросил нас: «Довольны ли, дети?».

И кивнули в безмолвии горы, леса,
Согласилась последняя мошка…
Человек лишь стоял и слагал словеса:
Одолжу, мол, у Бога немножко.

7 августа 2014 года

Невзаимная любовь –
Хуже просто так.
Нет друзей и нет врагов –
Круглый сирота.

Для безумия души
Мало докторов.
Быть спокойным, не спешить –
Выиграть «play off».

Невзаимная любовь –
Небо – василёк.
Нет друзей и нет врагов –
Лишь морозец щёк.

21 октября 2014 года

Любовь

Летела –
Горела
Звезда;

Вдоль тела
Вертела
Планеты.

Слов будни:
«Так будет
Всегда» –

Жизнь нашу
Услышу
Плацентой.

12 декабря 2014 года

Когда сидишь на корточках у двери
И слышишь шёпот чьих-то сломанных шагов
И голой лампы эти старческие трели
Пронзительней и ярче тысяч поездных гудков

И свет на клетке так предательски тускнеет
И прочь уносятся желания стучать
И в эти двери, в эти вдруг чужие двери
Когда останется одно: молчать

Молчать
Ни звука, ни словечка, ни вздыханья
Моряк, слетающий с катушек в полный штиль
И тишь, придуманная недопониманьем
И за дверьми, и в доме, и в уме – лишь тишь

И, майский жук в весенней банке, ты бессилен?
Остановите на мгновение крыла
Волшебных фей любви, что чуть фальшиво спели
И свет звезды, той, что неправильно легла

9 февраля 2015 года

Недопонимание – не сказка.
Допонять друг друга не сумели –
Ни к чему банальные развязки –
Меть в стекло оконное гантелей.

В окна вылетают все обиды,
Ветром сумрак комнаты балуем.
Белизна на раме чуть обитой –
Снег, летящий Божьим поцелуем.

19 февраля 2015 года

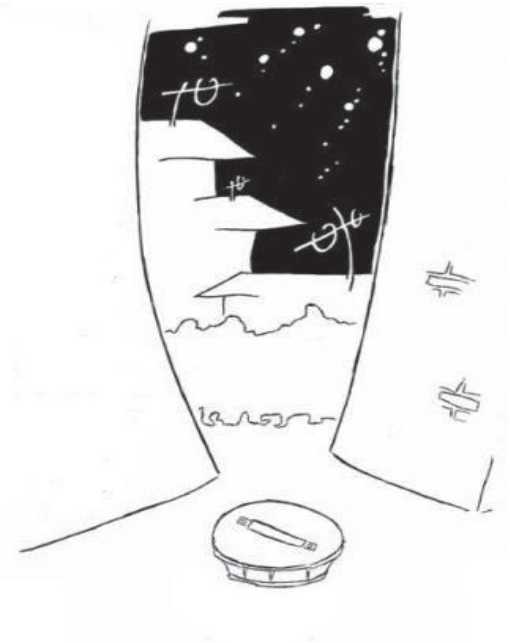

Рисунок Анны Секериной

Сергей Николаев

С. Шостье Касимовского района, Рязанская область

Сергей Николаевич Николаев. Родился в 1968 году в селе Шостье Касимовского района Рязанской области. Стихотворения взяты с его страницы на сайте Стихи. Ру.

Берёзовый край

Ранним утром с солнцем встану,
По росе босой пойду.
Опьянит меня дурманом
Аромат полей в цвету.

Будет солнышко искриться
В каплях влаги на траве.
Дай мне вечным насладиться,
Пить с росой любовь к земле.

Полевых цветов под ноги
Стелет лето мне ковёр.
Снова дух мой одинокий
В край берёзовый забрёл.

В рай, где песне соловьиной,
Без сомненья, рады все.
Ты навеки мой любимый –
Край в берёзовой красе.

Родной земле

Я люблю тебя, родная,
Благодатная земля,
И милее я не знаю
Мест, чем Родина моя.

Ранним утром, на рассвете,
Белоствольных шум берёз,
А роса при солнца свете
На траве как капли слёз.

Пенье птиц приятно слуху,
Эхо вторит им в ответ,
Здесь природа русским духом
Льёт мне в душу добрый свет.

Бьёт в кустах лесной малины
Из земли родник ключом.
И высоких елей гривы
Гладит солнышко лучом.

Лес опавшею листвою
Позасыпал дно ручья.
Я любви к тебе не скрою.
Кто сказал, что ты ничья?

Ты – моя земля родная,
И родством я тем горжусь.
В мире ты одна такая –
Древняя, Святая Русь...

Багряным светом лес окрашен

Багряным светом лес окрашен,
Зарёй над древнею Окой.
И нет тебя милей и краше,
Касимов, город мой родной.

Твои леса, луга и речки,
Берёзок белых хоровод,
Твой добродушный, человечный,
Простой и искренний народ

Люблю я всей душой поэта
С наивным взглядом на судьбу.
Не осуждай меня за это,
Прости бродяге голытьбу.

Прости, с тобой живу в разлуке,
Приокский мой родимый край.
Я расстаюсь с тобою в муке,
А возвращаюсь словно в рай.

И чувства странника-бродяги
Всё неподкупней и добрей.
Приду, в траву твою прилягу,
Теплом земли меня согрей.

Я утону в твоих объятьях,
Родная матушка-земля.
И ароматом трав приятным
Ты вдоволь напоишь меня.

Очнусь с хмельною головою,
Пойду по заливным лугам
К посту Добрыни над Окою,
К её красивым берегам.

И станут петь в траве цикады,
Взовьётся жаворонок ввысь.
Здесь мыслям нет моим преграды,
Пора, душа, домой вернись…

Рисунок Анастасии Мышевой

Раздел III. Поиск друзей

Свежий глоток яркого творчества

Студия ОРАНЖЕВЫЙ КЛЕВЕР

Ждём тебя по адресу:
пр-т Ветеранов, д. 155
Центральная районная библиотека
http://vk.com/club74863349

Наступила осень 2014 года, а вместе с ней пришла пора дождей, опадающих листьев, сбора урожая, первых заморозков и клевера.

– Простите, какого клевера? – спросите вы.

– Оранжевого, – ничуть не смутившись, отвечу я.

– Оранжевого? Оранжевого клевера? – так и слышу удивлённые возгласы. – Постойте, но с белой «кашкой» и розовыми пушистыми цветочками мы простились ещё летом! Редкие бутоны, случайно дожившие до сентября, можно назвать чахлыми, унылыми, но никак не оранжевыми! Оранжевый – цвет солнца, апельсинов! Сочный, свежий, насыщенный!

– Совершенно верно, – подтвержу я, – именно поэтому указанный цвет окрасил название, эмблему и настроение, царящее на встречах литературно-драматической студии «Оранжевый клевер», открывшейся 10 сентября 2014 года в Центральной библиотеке Красносельского района Санкт-Петербурга (Проспект Ветеранов, 155).

Основная цель нашей новой студии – создание произведений для детей с последующей постановкой по ним спектаклей в школах и детских садах Красносельского района.

Признаюсь, когда студия впервые открыла двери для посетителей, она была безымянной.

– Давайте придумаем название вместе! – таково было наше предложение, и студийцы охотно его подхватили. Уже через две недели, на очередном занятии, они сыпали идеями, предлагая один за другим замечательные варианты.

– «Дредноут»! В переводе с английского: бесстрашный! Как поколение военных кораблей класса линкор, появившееся в начале XX века!

– «Перьевая ручка»!

– «Лимонад»!

– Может быть «Голубой клевер» или «Синий клевер»? Голубой – цвет мечты, а клевер-четырёхлистник по легенде приносит удачу.

– А не будет ли ассоциаций, например, с синим чулком или синей бородой?

– Нет, будут сразу вспоминать птицу счастья!

И вдруг кто-то воскликнул:

– «Фрэш»! Апельсиновый сок! Яркий, оранжевый!

И несколько голосов подхватило:

– А что если – «Оранжевый клевер»? Внезапный, неожиданный, ни на что не похожий, появившийся среди зелени полей и сразу привнёсший что-то неизведанное, особенное?

Название понравилось и с честью прошло этап голосования, набрав четыре голоса из семи.

Вот так и запестрел яркий четырёхлистник в стенах ЦРБ. Два раза в месяц в 18 часов собираемся мы: мистификатор и философ Борис Коровин, относящийся к слову бережно, словно каждое для него куют по специальному заказу из драгоценных металлов; вдумчивая и проникновенная Валерия Павлова, готовая вновь и вновь править текст, пока не достигнет желаемого результата; любознательная и разносторонне развитая Екатерина Смурова; Ксения Вырвинская, проявившая себя в амплуа сказочницы, подарившая студии образы Непослушного Совёнка и Плачущей Девочки; ответственная Екатерина Казакова, тонко чувствующая произведение, сопереживающая каждому

персонажу; артистичная Дарья Егорченкова, её образы всегда неожиданны и ярки; глубокая и точная Наталья Кузнецова, понимающая человеческую природу не хуже опытных психологов.

На каждом занятии с нами незаменимый помощник, умелый наставник Елена Станиславовна Гневушева, чьи опыт и знания, острый пытливый ум и педагогическая мудрость оказывают необходимую поддержку начинающим творцам.

За время существования студии в развлекательно-игровой форме мы рассмотрели следующие темы: «Средства художественной выразительности текста», «Сюжет и композиция художественного произведения», «Понятие, структура и виды сказок», «Сказки о животных», «Социально-бытовые сказки», «Волшебные сказки», «Клише и канцеляриты». Состоялись первые пробы пера. Авторские сказки участников «Оранжевого клевера» о непослушном совёнке, о стиральной машине, о непростых взаимоотношениях некроманта и призрака, а также об очередных попытках Бабы Яги съесть маленькую девочку заняли почётное место в специальной папке, хранящей, как наивысшее сокровище, работы молодых талантов.

Полным ходом идёт подготовка к премьере дебютной постановки по пьесе Фёдора Шилова «Только одно начало (очередная пьеса о любви)», намеченной на апрель 2015 года.

Студийцы усердно записывают в тетради новые термины (у нас не школа, но без некоторых базовых знаний двигаться дальше невозможно) и с удовольствием выполняют творческие упражнения или перевоплощаются в сказочных героев, когда даётся задание читать по ролям, добросовестно учат тексты и не пропускают репетиций.

На занятиях я, как ведущий, руководствуюсь двумя правилами:

а) объяснять только самое главное;

б) делать это не сухо, не скучно, не серо, а… сочно! Оранжево!

К каждому занятию готовлюсь следующим образом: ознакомившись с научной литературой по интересующей теме, пересказываю основные понятия, добавляю примеры из мировой художественной классики, при необходимости насыщаю материал графическими образами для простоты понимания и запоминания. Например, композицию произведения мы представляли в виде дома, в котором есть фундамент (содержательная часть), пол, стены, потолок, окна, двери, крыльцо (формальная часть) и, наконец, занавески, наличники, цветок на подоконнике, коврики на пороге, флигель на крыше (средства художественной выразительности, иными словами, украшение текста).

Что такое сюжет произведения, мы постигали на примере сказки Шарля Перро «Золушка», нарисовав большой циферблат и отметив на нём экспозицию, завязку, развитие сюжета, развязку и, само собой, кульминацию, волнующий и непредсказуемый миг, когда часы пробили полночь, карета превратилась в тыкву, а Золушка потеряла маленький хрустальный башмачок.

Для нас важно, чтобы занятия были поучительными и увлекательными. Поучительность и увлекательность – мы это уже поняли, и студийцы подтвердят – две главные составляющие любой сказки, а значит, каждое занятие в студии «Оранжевый клевер» – словно маленькая сказка посреди обыденной реальности. Надеюсь, так будет и впредь!

Приглашаем всех, кто любит литературу и искусство!

Ведущий студии
Фёдор Шилов

Екатерина Казакова
Санкт-Петербург

В 2013 году окончила акушерский колледж. «Мне хотелось сочинять рассказы, писать книги. В тот день, когда эта мысль окончательно сформировалась в моей голове и была озвучена, случайно я, оказавшись в библиотеке Красносельского района, получила приглашение посещать литературную студию «Оранжевый клевер». Поскольку студия ориентирована на детскую литературу, я написала небольшой рассказ о мальчике Диме.»

Димкин костюмчик

Дима был очень непоседливым ребёнком. Скажу вам больше – Дима был настоящим шалуном! Как только ни старалась мама воспитать из него спокойного, разумного мальчика! А сколько папа грозил ему своим широким офицерским ремнём! Диме всё было нипочём.

С плохими оценками он боролся весьма оригинальным способом – закидывал дневник с двойками и тройками за мамино пианино и говорил родителям, что потерял его. Дима был очень убедителен, и мама покупала ему новый дневник. Так продолжалось до тех пор, пока мама не устроила генеральную уборку и не отодвинула тяжёлое пианино, чтобы протереть пыль, скопившуюся за долгое время. Увы, у Димы не хватило воображения, чтобы правдоподобно объяснить наличие восьми дневников с кучей двоек и замечаний за старым пианино. Пришлось маме пустить в ход самые строгие наказания, а папе дать работу своему ремню. Но это другая история.

В один погожий денёк Дима играл во дворе с другими мальчишками. Нет, точнее, на полном серьёзе собирал экспедицию на Крайний Север. Дел было много: предстояло отобрать достойную команду, провести инструктаж, найти снаряжение и торжественно уйти в опасный поход.

В самый разгар жаркого спора с Наташкой – соседской девчонкой-сорванцом, которая никак не хотела понять, что в экспедиции ходят только мужчины, и требовала взять её и не кем-нибудь, а капитаном, – раздался мамин голос:

– Дима! Иди домой! – кричала мама.

Дима притворился, что не услышал, и продолжил жаркий спор. Но тут же раздался голос папы – этот голос бравый капитан никак не мог пропустить (воспоминания о ремне были слишком свежи):

– Дима! А ну быстро домой!

Обведя строгим взглядом собравшихся ребят, Дима посмотрел на лучшего друга Лёшку и сказал:

– Алексей! Меня вызывает начальство. Ты остаёшься за главного. Смотри мне, – Дима бросил взгляд на обрадовавшуюся Наташу, – крепко держи оборону!

И наш герой побежал домой.

– А, пришёл! Иди-ка сюда, я дошила тебе костюм, надо примерить. Ого! Ну, где же ты так вымазался? Пойди умойся! Смотри мне, руки и лицо тщательно вымой с мылом!

Дима побежал в ванную и так усердно помылся, что вернулся весь мокрый, но чистый. Он нетерпеливо вертелся в маминых руках и позволял надевать на себя новенький костюмчик. Там, во дворе, эта противная Наташка вот-вот захватит власть, а тут эти дурацкие тряпки!

– Ах! – воскликнула мама, – ну до чего же хорош! Алик, – позвала она, – глянь, какой Димочка хорошенький!

Сейчас Дима и правда выглядел как самый настоящий отличник и воспитанный мальчик – умытая мордашка с румяными щёчками, белая рубашка заправлена в светлые брючки, а поверх надет новенький пиджак с двумя кармашками. Также мама дала Диме купленные вчера сандалии.

В комнату вошёл отец, полюбовался на сына и похвалил жену за сшитый костюмчик. Потом он строго глянул на Диму и сказал:

– Мы сегодня идём в гости. Иди к себе в комнату, мы с мамой сейчас оденемся и выходим.

– Папа, пап! Можно я во дворе вас подожду, а? Мне ещё кое-что Лёшке сказать надо.

– Нет, дома сиди, – отец был непреклонен.

– Ну пап, ну маааам! – воззвал Дима к маме.

– Пусть идёт, только на площадку не ходи! Жди нас на скамеечке у парадной. И смотри, будь аккуратен, не испачкайся!

Просияв, Дима ринулся на улицу. Он и в самом деле намеревался только поговорить с Лёхой, дать ему ценные указания. Так и быть, сегодня пусть Лёшка ведёт поход (экспедицию), всё равно он, Дима, не успел бы дойти с ребятами даже до Архангельска.

Выбежав во двор, Дима увидел следующую картину – Лёшки на площадке не было, осталось всего трое мальчишек, которые шли на Север, а вела их вперёд эта вредина – Наташка!

– Это как понимать? – возмутился Дима, подбегая к ребятам. – Вы почему разрешили какой-то девчонке вести мою экспедицию?

– А почему решил, что ты командир? Мы когда капитана выбирали, ты домой убежал! – закричала Наташа, выступая вперёд.

– Неправда! Капитана выбирали я и Лёшка, и мы меня выбрали! А Лёша мой заместитель! – распалился Дима.

– Так и Лёшу домой позвали, – неуверенно промямлил один мальчик, – а экспедицию откладывать нельзя…

– Вот-вот! А я выручила ребят. Без меня они бы идти не смогли! Если бы и пошли, то… То свернули бы не туда… И оказались… Оказались… На Крайнем Юге, а не на Севере! Вот! У нас не то снаряжение, между прочим, – язвительно добавила Наташка.

– Да с моим снаряжением хоть в Арктику, хоть в Антарктиду можно! – обиделся Дима. Ну как же ему не нравилась эта девчонка! – А ты не можешь быть капитаном!

– Почему это?

– Да потому, что ты девчонка! И не знаешь, где север, а где юг.

– Всё я знаю! – крикнула Наташа и толкнула Диму.

Дима, не ожидавший такой подлости, не удержался на ногах и упал. Вскочив, он быстро оглядел свой новенький костюмчик и, увидав свежие пятна на коленках, рассердился ещё больше.

– Из-за тебя меня накажут! Теперь не отпустят гулять целую неделю, а то и больше! – издав боевой клич, который подглядел в одном из своих любимых фильмов, Дима бросился на свою обидчицу.

Ребята кубарем покатились по площадке. Они щипались и царапались, тянули друг друга за волосы и возмущённо восклицали:

– Ах, ты так!.. Я вот тебе!..

– Пусти! Больно же! Ну, я тебя…

Вдруг, в пылу сражения, Диме послышался слабый мамин голос:

– Дима…

А следом – гневный папин:

– Дима!

Перестав тянуть Наташу за волосы, Дима поднял глаза наверх. Над ним возвышались родители. Папа был очень зол, а мама горестно оглядывала новенький костюмчик. Мальчик посмотрел на себя – одного сандаля не было (потерялся в пылу сражения), светлые брючки были измазаны грязью, рубашка выправилась из брюк и превратилась из белой в чёрную, а у пиджака оторвались карман и рукав.

– Посмотри на себя! Ты на кого похож? Ты же весь костюм изорвал. Мать так старалась, неделю его шила. Ты наказан! Месяц будешь дома сидеть, и никаких прогулок во дворе! – бушевал отец.

Дима стоял, опустив голову и сдерживая подступающие слёзы. Ему было очень стыдно перед родителями, особенно перед мамой. Ему и правда понравился мамин костюмчик. Но больше всего он переживал, что теперь целый месяц Наташка будет главной во дворе. Дима поднял глаза на Наташку. Она смотрела на него с явным сочувствием и была уже не такой противной. Диме показалось, что они могли бы стать друзьями. Так и быть, он возьмёт её в свои походы, даже расскажет, где юг, а где север…

Но вдруг вредная девчонка усмехнулась, показала Диме язык и звонко прокричала:

– Увидимся через месяц, капитан! – рассмеялась Наташка и убежала.

Екатерина Смурова
Санкт-Петербург

Начала писать примерно в 13 лет. Сначала стихотворения, потом – небольшие рассказы, статьи. С осени 2014 года участвует в студии «Оранжевый клевер» при ЦБ Красносельского района, благодаря которой и родилась эта сказка. Творчество идёт с ней по жизни в разных проявлениях: литература, рукоделие, фотография, публичные выступления.

Сказка о царе, любившем игры, и трёх его сыновьях

Далеко-далеко, за морем да за тёмным лесом, на высоких горах, раскинуло свои владения волшебное государство. И правил там царь, любил он забавляться играми. С утра до вечера переодевался в разных героев, раздавал роли своим родным и придворным. Все жители волшебного государства так или иначе помогали королю. Кто-то шил костюмы, кто-то строил декорации, иные сочиняли новые сюжеты для игр. Вся жизнь в царстве напоминала бесконечный театр, где у каждого были свои роли и обязанности. Того, кто смел ослушаться и не желал играть, высылали за границу государства.

Было у царя три сына: старший, средний и младший.

Пришло время старшему сыну заводить семью и покидать отчий дом. Позвал его царь к себе в покои и говорит:

– Сын мой старший, завтра ты уйдёшь из нашего дворца и будешь жить со своею женой в собственном доме. Так возьми же с собой излюбленные игры и костюмы на всю семью. Пусть и ваша жизнь будет наполнена игрой.

– Да, государь, – молвил старший сын, – я чту всё, чему ты меня учил, возьму все игры и передам их своим детям.

Наутро старший сын покидал дворец с сотней сундуков, заполненных до отказа костюмами и реквизитом. Стали они с супругой жить да дни напролёт играть, и жизнь их ничем не отличалась от жизни во дворце.

Шло время. Настал черёд среднего сына покидать отчий дом. Позвал его царь к себе в покои и говорит:

– Сын мой средний, завтра ты уйдёшь из нашего дворца и будешь жить со своею женой в собственном доме. Так возьми же с собой излюбленные игры и костюмы на всю семью. Пусть и ваша жизнь будет наполнена игрой.

– Царь-батюшка, – молвил средний сын, – я возьму только самые любимые игры и передам их своим детям.

Увёз наутро средний сын из отчего дома пятьдесят сундуков с костюмами и реквизитом. Стали они с супругой жить да вести хозяйство. Время от времени они всё же поигрывали, иногда изменяя правила отцовских забав.

Дошла очередь до младшего сына. Позвал его царь к себе в покои и говорит:

– Сынок мой младшенький, завтра и ты уйдёшь из нашего дворца и будешь жить со своею женой в собственном доме. Так возьми же с собой излюбленные игры и костюмы на всю семью. Пусть и ваша жизнь будет наполнена игрой.

– Отец, – молвил младший сын, – я ценю твою заботу, только с собой ничего не возьму.

– Отчего же? – удивился царь. – Хочешь, я прикажу, и слуги тут же соберут сундуки? Тебе даже делать ничего не придётся.

– Не сердись, отец, но мне не нужны твои игры.

– Как же так?! – возмутился царь. – Я всю жизнь играл. Это самое дорогое, что у меня есть и что я могу передать тебе. Что же тебе нужно?

– Государь мой, батюшка, – вдруг с нежностью произнёс младший сын, – всё, что мне нужно, так это чтобы мать-царица была для меня матушкой. С любовью обнимала меня и благословляла. Да чтоб ты, государь, был для меня отцом. Научил уму-разуму да мудрый совет дал при необходимости. А я с детства вижу родителей в париках да платьях. Не хватает мне вас настоящих.

Ничего не ответил царь, созвал всех придворных и советников. Подданные обрадовались, думали, что состоится грандиозная игра, свезли ко двору все свои сундуки. Каково же было их удивление, когда царь вышел к ним в обычной рубахе, а вместо сигнала к началу новых развлечений отдал приказание найти в государстве хоть одного человека, который не участвует в играх.

– Таких уж и не осталось, всех выселили! – роптали бояре. – Где же мы их найдём?

– Делайте что хотите, а чтоб завтра человек был у меня на дворе!

Погрустнели бояре, призадумались, да делать нечего, побрели на поиски.

Целый день искали придворные простого человека. И уже под вечер посчастливилось им встретить на крутом склоне самой далёкой горы государства землепашца. Невзирая на поздний час, доставили его во дворец, а государь ещё и не думал ложиться.

Долго ходил озадаченный царь вокруг землепашца. И, наконец, спросил:

– Как же это тебе, мужик, удаётся в моих владениях не играть?

– Так живу я на отшибе, у самой границы, – отвечал землепашец, – с утра до ночи в поле работаю. Жена моя по дому трудится. Так что к вечеру хватает нас только на ласковые объятия. Да и детей своих я редко вижу. Поэтому искренне радуюсь каждой минуте нашего общения. Отчего же тебя это волнует, царь-батюшка?

– Как же не волноваться? Я от предков игры перенял, всю жизнь им посвятил, бережно собирал и сыновьям передавал, а младший сын отказывается от самого дорогого. Требует, чтобы мы с царицей были для него настоящими отцом с матушкой. Я и знать не знаю, что мне делать.

– Не моё это дело царя-батюшку поучать, но советом помогу. В следующий раз, когда сын придёт к тебе, представь, что ты видишь его в последний раз. Открой своё сердце и скажи всё, что говорят только самому любимому человеку.

– Так просто? И всё получится?

– Вот увидишь, государь, получится!

Подумал-подумал царь и решил прислушаться к совету. Пришёл к младшему сыну в простой рубахе. Обнялись они, как самые дорогие люди на свете. И проболтали всю ночь. Тогда понял царь, что нет ничего дороже истинной любви.

С тех пор в волшебном государстве все забыли про игры во имя искренних чувств. Долго правил тот царь, пели ему подданные хвалебные речи да желали здравия на года, и государство, жившее в счастье и любви, процветало.

Ксения Вырвинская
Санкт-Петербург

Ученица Санкт-Петербургской школы № 658. Пишет фантастические рассказы или сказки. С сентября 2014 года – участница студии «Оранжевый клевер» при ЦБ Красносельского района.

Сказка о непослушном совёнке

Это был обычный день. Обычный во всём. Маленький совёнок вылез из своего дупла. Как это часто бывает с детьми, он был очень непослушным. Его родители удивлялись: как в такую малютку умещается столько безобразия?!

Мама-сова и папа-филин строго наказывали ему не водить дружбы с незнакомыми зверями и не гулять одному. Но, вопреки всем запретам, совёнок вылез из дупла и полетел на маленькую опушку в лесу. Всё там было ему привычно и знакомо – он столько раз летал сюда с родителями!

– Привет, – раздался голос за его спиной, – ты не знаешь, почему здесь так мало света?

Совёнок повернулся и увидел перед собой маленького лисёнка.

– Кто ты? – спросил совёнок.

– Я не знаю...

– Как это не знаешь?! – удивился совёнок. – Все знают, кто они! Я, например, совёнок!

– А вот я не знаю! – с некоторой грустью и обидой ответил лисёнок.

– Эмм... Помочь тебе узнать, кто ты?

– А ты можешь?

– Да я всё могу! Всё на свете! Знаешь, почему солнце всегда восходит?

– Нет.

– Потому что я его туда закатываю.

– Но как? – удивился лисёнок. – Оно же горячее!

– У меня крылья огнеупорные. Вот! – с гордостью в голосе произнёс совёнок.

– У-у-у, какой смелый! А ты мог бы помочь мне найти дом? У каждого ведь должен быть свой дом? Не так ли?

– Конечно! Пойдём, поищем.

И пошли они искать. Шли, шли и наткнулись на медвежью берлогу. Совёнок спросил у медведя:

– Не ваш ли это детёныш?

Медведь и отвечает:

– Нет, я медведь. Мой ребёнок – медвежонок. Он спит в берлоге. Твой друг – лисёнок. Ищите лисицу!

Подошли они к дереву, а на нём весёлая птичка стучит клювом:

– Скажите, – обратился к птичке совёнок, – не ваш ли это детёныш?

– Нет, я дятел. Мои птенцы ещё не вылупились! Твой друг – лисёнок. Ищите лисицу!

Подошли они к норе волка.

– Скажите, не Ваш ли это детёныш? – спросил доверчивый совёнок.

Злой голодный волк как раз думал, чем бы перекусить. И говорит:

– Мой, мой! Мой любимый волчонок! Проходите, я вас обоих накормлю.

– Нет, – воскликнул совёнок, – мне звери в лесу сказали, что мой друг – лисёнок!

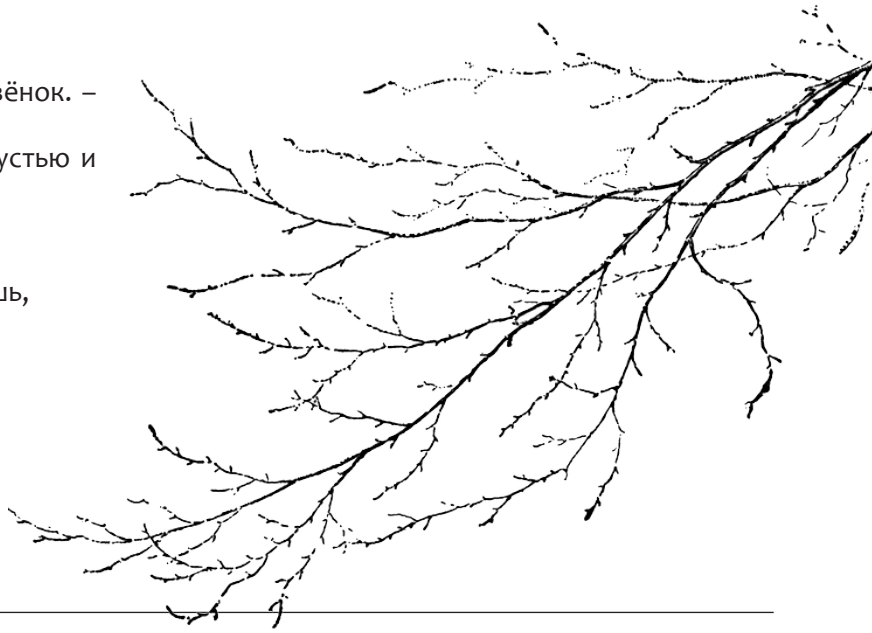
Рассердился волк, оскалил пасть. Пустились лисёнок и совёнок наутёк. Навстречу им лисица – мама лисёнка. Преградила дорогу волку, прогнала его, а маленьких проказников увела к себе в нору. Лисёнок и совёнок пригрелись в норе, а тут и родители совёнка прилетели.

– Как же так, как же так! Как ты мог, совёнок, один по лесу гулять?!

Совёнок им отвечает:

– Но я же помог лисёнку добраться домой!

Не стали родители ругать своего малыша, а с лисой и лисёнком они с тех пор – не разлей вода...

Анекдот в номер

Дорогие читатели!

Представляем вашему вниманию книги известного журналиста, писателя и руководителя «Бульвара Зелёного» Виктора Власова.

Книги можно приобрести у членов редколлегии.

Уважаемые авторы!

Журнал «Бульвар Зелёный» выполняет редакторскую и корректорскую работы в помощь при издании книг, брошюр.

Также наша редакция выполняет рецензирование рукописей, проводит тематические консультации с авторами.

Расценки – ниже существующих на рынке.

Литературный журнал любителей

Бульвар Зелёный

№ 4, апрель 2015 г.

Журнал издаётся на средства авторов.

Авторы предоставляемых материалов
несут ответственность за их достоверность.
Точка зрения редакции может не совпадать с мнением автора.
При перепечатке или использовании материалов
ссылка на журнал «Бульвар Зелёный» обязательна.

Приглашаем всех желающих в группу
журнала «Бульвар Зелёный» «ВКонтакте»:

http://vk.com/bulvarzelyonyiy

Перечислить взносы за публикацию или внести пожертвования можно:
Карта Сбербанка: **4276 8450 1357 1036**
Яндекс. Деньги (кошелёк): **410011031968346**
WebMoney (кошелёк): **R210189836212**
Или на почтовый адрес одного из членов редколлегии.

При отправке денежных средств не забывайте о процентах с комиссии!

Подписано в печать 10.04.2015.
Формат 60x90 1/16 Бумага Colotech.
Оперативный способ печати.
Усл. печ. л. 4.0. Тираж 200 экз.
Заказ № 119

Отпечатано в ООО «Полиграфический центр КАН»
644122, г. Омск, ул. Красный Путь, 30.
Тел.: (3812)24-70-79; 8-904-585-98-84
E-mail: pc_kan@mail.ru
Лицензия ПЛД № 58-47 от 21.04.97.